

Мария Камардина

книга 3

СФЕРОТЕХНИК

СЕРДЦЕ МАГА

Мария Камардина
Сферотехник-3. Сердце мага
Серия «Сферотехник», книга 3

<https://litres.ru/73148193>

SelfPub; 2026

Аннотация

Герои вернулись из Диких земель, артефакт доставлен в лабораторию, а древние духи получили покой – но не все. Ильнару до покоя тем более далеко – невеста разорвала помолвку и не хочет общаться, змеиная болезнь снова не поддается лекарствам, да и с собственной магической силой справиться непросто. Вот только лежать в больнице и жалеть себя некогда – беглый Магистр всё ещё не найден, нестабильные порталы грозят новыми прорывами, а установленные двести лет назад вокруг Алемского накопителя щиты вот-вот выйдут из строя... Кому, как не магу, спасти Империю от новой Катастрофы?

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Именем твоим	17
Глава 2. Служить Империи	34
Глава 3. Исцеляющая длань	59
Глава 4. Лопатой и акварелью	87
Глава 5. Осколки памяти	117
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Мария Камардина

Сферотехник-3.

Сердце мага

Пролог

Пушистые хлопья кружились над садом, навевая воспоминания о снежных бабочках, Диких землях и наполовину проваленном задании. Кому-то более нервному погода испортила бы настроение, но Кир не позволял эмоциям мешать работе.

Он выбрался из сферокара, велел водителю ждать и зашагал по расчищенной дорожке к дому семьи Дъери, стараясь дышать ровно и не слишком скрипеть зубами. Разодранная големом нога заживала быстрее, чем у обычного человека, да и трость помогала не хромать совсем уж откровенно. Но Эл был прав, когда ругался и говорил о последствиях. Пришлось признать, что с момента изменения он не получал действительно серьезных травм, а ускоренная регенерация может быть проблемой – начавшие срастаться мышцы бедра пришлось резать заново, а потом следить, чтобы они снова не срослись как попало. По-хорошему, стоило отлежаться пару недель, начальство не стало бы возражать, но...

Некогда.

Кир поднялся на крыльцо и остановился, выравнивая дыхание. Обезболивающее он принял ещё в машине, надеясь, что действие таблетки продлится хотя бы до конца визита: ускоренный метаболизм Изменённого перемалывал чужеродные вещества с равнодушием доменной печи, в лучшем случае его хватит на пятнадцать минут. Он и потом смог бы продолжать разговор, но лучше свести отвлекающие факторы к минимуму.

Дверь, украшенная новогодним венком, распахнулась прежде, чем он успел её коснуться. Джерал Дьери коротко улыбнулся, посторонился, пропуская гостя, и обернулся через плечо, прислушиваясь к доносящимся из гостиной звукам.

– Ваша пунктуальность весьма радует, – негромко проговорил он. – Моя драгоценная супруга занята с гостями, планируют праздники, а я хотел бы услышать новости первым. Идёмте.

Не дожидаясь ответа, он быстро двинулся вглубь дома, но почти сразу притормозил и виновато покосился на трость.

– Не беспокойтесь, – отмахнулся Кир.

Обезболивающее начало действовать, и улыбка вышла достаточно правдоподобной. Они ещё вчера договорились, что разговору лучше пройти наедине, и привлекать внимание прочих членов семьи, а тем более гостей, явно не стоило.

Джерал тоже улыбнулся и повёл гостя к своей мастерской.

До самой длинной ночи года оставалось чуть больше недели, и дом заполонили украшения: еловые ветви в вазах, гирлянды из лент, сушёных ягод и фруктов, блёстки и огоньки. Кир с интересом посматривал по сторонам – для него конец года обычно означал не праздники, а ворох отчётов и сотню дел, которые позарез необходимо закончить именно сейчас. Этот год исключением не стал, тем не менее окунуться в атмосферу праздника оказалось приятно.

Изменённый не воспринимал чужие чувства так, как эмпаты, его способности рождали отклик за пределами эмоциональной сферы. Кир глядел в спину хозяина дома и просто знал, что тот желает уберечь домашних от плохих новостей, а под маской насмешливого спокойствия прячется страх за сына. Элу удалось выбить один-единственный звонок – и это было одной из причин, по которой доктор не слишком активно настаивал на соблюдении Киром постельного режима.

Кто-то должен был рассказать новости.

Ильнар возражал против того, чтобы раскрывать родителям подробности, но Тайная канцелярия рассудила, что предупреждён – значит, вооружён, а на слежку за всеми, кому может начать мстить беглый Магистр, попросту не хватит людей. Кир знал, что Джерал Дъери не станет выбалтывать гостям за чаем государственные тайны, однако даже друзьям майор не говорил всего, а начальство формулировало задание очень аккуратно, оставляя себе пространство для манёвра. Отчёт пришлось писать по собственным целям, да и сей-

час Кир волен был сам решать, о чём стоит рассказывать.

Чистая математика давала скорее плюс, чем минус. Участники экспедиции живы, артефакт доставлен в лабораторию, а обученный каон с его знаниями и силой был ценной добычей. Зато сбежавший Магистр испортил отчётность. Доказательств того, что Лейро именно сбежал, а не умер где-нибудь в окрестностях Алема, у Кира не было, но и сам майор, и его начальство, предпочитали предполагать худшее.

Две недели в Диких землях, зимой, в одиночку, без припасов и лекарств, после ментального шока, которым неизбежно должен был сопровождаться откат Заклинания Бессмертия. Для того, кто за двести лет привык выживать – сущая ерунда.

Но в случае полного провала Тайная канцелярия уже зачистила бы следы – и лишних свидетелей тоже.

Джерал захлопнул дверь мастерской и жестом предложил гостю сесть. Кир, стараясь не морщиться, опустился в кресло возле круглого столика, мысленное проклятие в адрес некроголема вышло особенно выразительным. Хозяин дома сел напротив, вежливо уточнил насчёт чая или кофе, получил столь же вежливый отказ. Повисла тишина, нарушаемая шелестом и звоном колышущихся под потолком моделей айрингов. Кир запрокинул голову, рассматривая коллекцию – между моделями взмахивали крылышками механические бабочки и птицы, а в дальнем углу переливалась огоньками и шевелила щупальцами летучая медуза в натуральную

величину.

– Внезапное вдохновение, – Джерал с извиняющейся улыбкой пожал плечами и кивнул на папку в руках майора: – Мне что-то подписать? Подозреваю, что на сей раз он поймал кого-то посерьёзнее потусторонних тварей.

– Увы, как раз не поймал.

Кир вынул из папки конверт и пару бланков. Джерал бегом просмотрел текст предупреждения о неразглашении информации и поднял взгляд.

– Один вопрос. Он ведь жив?

Майор помедлил.

– Инициирован.

Хозяин дома шумно вздохнул и, почти не глядя поставив подпись, пихнул бланк назад.

– Рассказывайте.

Доклад уложился в десять минут. Новость о возможных проблемах с Орденом Джерал встретил пренебрежительным хмыканьем, родство супруги с древними магами его удивило, но не слишком – в конце концов, двести лет прошло. Дикие земли, лаборатория Дайлона, артефакт, Ксантарская больница...

– Он сейчас на базе Тайной канцелярии, сдавать его чёрно-красным, разумеется, никто не станет. Эл работает над способами лечения, Орден Исцеляющей длани тоже обещал помощь.

Джерал скривился, и Кир понимал, почему. Змеиную бо-

лезнь изучали уже двести лет, но пока что усилия докторов и учёных успехом не увенчались. А поправлять здоровье после похода пришлось и Элу тоже, хотя блокиратор и защитная форма уберегли его от серьезных травм. Фин, к примеру, инструкцией пренебрёг, за что и получил курс уколов, снижающих последствия высокого магического фона. Руку ему заштопали, царапины от когтей зажили сами. Ориен, правда, говорил, что после встречи с его птичками сферотехник должен был проваляться в лихорадке пару дней, но выяснять, почему это не так, никто не стал. Живой – и хорошо.

А вот с Ильнаром было плохо.

Разорванную ауру удалось стабилизировать, физических повреждений почти не было – если не считать таковыми чешую. Но змеиная болезнь, слегка притихшая под влиянием «ворожбы» Ориена, вновь подняла голову – и теперь так просто справиться с нею не удавалось. Так обрадовавшие Эла тетради с записями остались в лаборатории – про них просто некому было вспомнить перед отлётом, а без знаний Дайлона снять симптомы почти не удавалось, приступы становились чаще...

– Он просил передать письмо, – Кир протянул Джералу конверт. Тот молча кивнул, но распечатывать послание не спешил, продолжая глядеть гостю в глаза. Майор вздохнул и добавил: – И он не хотел, чтобы узнала мать. Пока, во всяком случае.

– Я бы тоже не хотел, – Джерал коротко улыбнулся, затем

вздыхнул. – Я правильно понимаю, что никакой связи с ним нет и не будет? Секретность, всё такое?

– Можете написать, – Кир вынул из папки заранее подготовленный листок с адресом. – Разумеется, корреспонденция будет просматриваться.

– Ясно. А вы?..

– Я буду в Ксанта́ре завтра утром, айринг через два часа.

– Тогда передайте на словах, – Джерал немного помолчал, собираясь с мыслями. – Передайте, что... Что мы его любим. Все. И всегда примем, что бы он там себе не выдумывал.

Кир позволил себе улыбку. «Выдумывал» Ильнар старательно и подробно, начиная от потенциальных проблем со стороны Ордена и заканчивая привычной уже фразой насчёт опасности инициированных. Но его действительно любило слишком много людей, чтобы не принимать это в расчёт.

– Передам.

Кир поднялся. Джерал тоже встал, продолжая крутить в руках конверт, потом отшвырнул его на стол и протянул ладонь. Рукопожатие оказалось крепким и уверенным.

– Спасибо, – произнёс Джерал, не спеша отпускать ладонь майора. – Учитывая события, я удивлён, что нам вообще позволено что-то знать. Знаете, я ведь очень горжусь сыном – и очень боюсь, что об очередном его подвиге узнаю слишком поздно. Вряд ли ему сейчас нужна моя помощь, но если вдруг... – он сбился и умолк.

Майор проанализировал чувства собеседника и понима-

юще кивнул. Мотивировать у него выходило неплохо, а вот утешать – увы. Отец и сын очень походили друг на друга внешне, но это сходство компенсировалось различиями внутренними. Ильнар эмоциональнее, упрямее, резче...

И ему куда сложнее признаваться в слабостях и страхах.

– Напишите. Вы, дана Элинда, девочки. Ему нужна поддержка, но он ведь ни за что не попросит.

– Обязательно. – Джерал серьезно кивнул. – Мы ведь его семья.

Семья.

Кир продолжал крутить это слово в голове, когда уже вышел из дома. Каждый шаг снова отдавался болью, но майор почти не обращал на это внимания, захваченный собственными мыслями и воспоминаниями. Возле сферокара он остановился и, не удержавшись, развернул над коммуникатором голографическое окно.

Три портрета, три дорогие ему женщины – и уже две траурные рамки.

К матери он ездил три дня назад. Аллиторские острова даже зимой давали ощущение уюта и домашнего тепла – или ему так казалось? В честь его приезда собралась родня: сводный брат, сын отчима, привез жену и детей, приехали со всех концов острова любящие тётушки со стороны матери, заглянул брат отца. Долгие ужины за огромным столом, прогулки, праздники, новости – маленький, тщательно сберегаемый кусочек семейного счастья.

После ухода жены счастье уменьшилось наполовину. После смерти сестры оставшаяся половина потускнела, ушла в тень. И вот сейчас...

Кир медленно провел пальцами по голографическому портрету. Даря на нем улыбалась, она вообще часто улыбалась... раньше. До того как любимый муж неожиданно превратился в чудовище и всё разрушил. Он никогда не обвинял её в уходе, змеевы потроха, да он никогда и ни в чем её не обвинял! Вся родня до сих пор считала, что виноват он, его работа, его занятость, и мама частенько созванивалась с бывшей невесткой, можно даже сказать, что они дружили...

Она была такой сильной, такой талантливой, такой упорной. Стала Матерью-Настоятельницей Ордена Исцеляющей длани в тридцать два – одной из самых молодых в истории. Он гордился ею – издалека, не напоминая о своём существовании, радуясь, что хотя бы она может быть счастлива.

Идиот.

Кир медленно разжал кулаки и открыл глаза. Даря смотрела с портрета насмешливо, слегка сощурившись, темная рамка вокруг её лица казалась ещё темнее в соседстве со светлыми косами. А вот Нита с детства предпочитала короткие стрижки, но майор в который раз покачал головой, удивляясь, насколько его жена оказалась похожей на его сестру. Обе были дороги его сердцу почти одинаково...

И обе так рано ушли.

Перед походом в Дикие земли Даря попросила его беречь

себя. Ните Кир обещал беречь кое-кого другого.

А обещания он привык выполнять.

Кир смахнул голограмму, сел в машину и, назвав водителю новый адрес, позволил себе закрыть глаза, откинуться на спинку кресла и достать из кармана вещь, которая напоминала о сестре лучше всяких портретов.

Чётки.

Круглые бусины из темного камня, на прочной бечёвке. Нита давным-давно купила их в сувенирной лавчонке, привезла из отпуска брату в подарок – спустя несколько лет бесполезная, казалось бы, игрушка стала якорем, благодаря которому капитан Муэрро удержался в изматывающей борьбе с самим собой. Спасение «от нервов», средство из тех времён, когда лекарства не справлялись: щелчок за щелчком, бусинка за бусинкой, настрой и медитации...

Даже после того, как медики дали ему разрешение на работу, чётки долго лежали в кармане защитной формы – не то страховка, не то напоминание о собственной уязвимости. Здесь и сейчас майор Муэрро не нуждался ни в лекарствах, ни в артефактах, чтобы сохранять контроль над своими способностями, но стоило амулету попасть в руки, как пальцы сами собой взялись за привычное занятие.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Ушедших нельзя вернуть – зато можно...

Ещё один щелчок.

Нет, не отомстить. Доказать, что те, кто остался, живы не

зря. Что глаза, глядящие с голографических портретов с любовью и верой, не ошиблись.

Перерыть все Дикие земли, поднять на ноги всех, кого возможно – и кого невозможно тоже поднять, нечего расслабляться. Выпотрошить змеев Орден до основания – и второй тоже, если потребуется, и третий на закуску. Не обвинять себя в том, что сделано мало – но делать ещё больше. Найти тварь, нацелившуюся на сердце Империи, и свернуть шею.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

И поднимать начнем с...

Майор сунул четки в карман куртки, почти не глядя набрал нужный номер. Пара гудков – и на экране высветилась мрачная небритая физиономия.

– Ну? – поинтересовался Фин, не утруждая себя приветствием.

– Я заеду через полчаса. Собирайся.

Майор демонстративно поморщился, давая понять, что внешний вид подчиненного его не устраивает. Не проняло – сферотехник так же демонстративно сделал глоток из стоящей рядом банки и равнодушно уточнил:

– Иначе что?

– Иначе я уеду в Ксантар без тебя.

Фин резко выпрямился и отодвинулся от экрана, за его спиной проявилась захламленная комната и незаправленная постель.

– Ты про меня две недели не вспоминал, – с прорезав-

шейся в голосе обидой проговорил он, отшвыривая банку куда-то в сторону. — Что-то изменилось?

Кир пожал плечами. Парню, пожалуй, стоило посочувствовать — говорить о секретных темах по коммуникатору было нельзя, из опергруппы пришлось уйти, а Тайная канцелярия пока никаких дел ему не давала, закрепив новичка за привычным командиром. Без связи с напарником и Ксанта-ром вообще сидевший в Баоне Фин изнывал от скуки и неизвестности. Но с точки зрения Кира все эти обстоятельства не были поводом для тотальной деградации.

Майор мельком глянул в окно. Живая и деловитая Баона ему нравилась куда больше мрачного, наполовину увязшего в истории Ксанта-ра, и уж точно больше искорёженного магией Алама. Однако интенсивное дорожное движение под конец дня заставило с грустью вспомнить о служебном сферокаре со спецсигналами, который добирался до любого места в городе не более чем за двадцать минут.

Ничего, время есть.

— Полчаса, — повторил он. — Выбор за тобой. Но мне будет неприятно объяснять Ильнару, что лучший друг к нему не поехал, потому что не успел допить пиво.

Лицо сферотехника изменилось, как по волшебству, и Кир тоже позволил себе легкую улыбку, глядя, как выражение угрюмой тоски уступает место недоверчивой радости. Убедившись, что командир не шутит, Фин издал боевой клич и вскочил.

– Полчаса! И только попробуй опоздать!

Экран потемнел. Кир усмехнулся и, отключив коммуникатор, снова откинулся на спинку кресла, безотчётно потирая ноющее бедро.

Перевернуть Дикие земли. Излечить змеиную болезнь. Изменить отношение к магии.

Год обещает быть интересным.

Часть 1. Именем твоим

Глава 1. Дышать и не думать

Встать.

Казалось бы, ничего сложного, но две недели в изоляторе с регулярными приступами изменили взгляд на многое. Есть, спать, думать – иногда просто открыть глаза и дышать было едва ли не подвигом. Ильнар всегда считал себя сильным и упрямым, но змеиная болезнь словно нарочно старалась убедить его в обратном.

Встать.

Повернуться на бок, приподняться на локте – правая рука дрожит, но это ещё хорошо, левая сейчас вовсе не способна выдержать вес тела. Осторожно выпрямиться, сесть, зажмуриться, пока не перестанут мелькать перед глазами искорки и чёрные точки. Голова кружится, значит, она все ещё на месте, это хорошо, должно же быть хоть что-то хорошее...

Дышать.

Прошли времена, когда сразу после приступа он мог два часа топтать по Диким землям с рюкзаком, а потом ещё колдовать. Сегодня сил не хватило даже на то, чтобы удержать внутри завтрак, про ментальный блок и говорить нечего – рассыпался в один миг. Он мог лишь валяться на кровати безвольной куклой, а цветные вспышки чужих эмоций пере-

полняли комнату, застилая свет, мешая видеть, не давая сосредоточиться на том, что ему говорили – целых пять человек, они что, совсем с ума посходили?!

К счастью, посторонние пробыли в палате недолго, а терпеть присутствие Эла Ильнар уже научился. К тому же ушёл доктор сразу, как только вколол пациенту все необходимые лекарства, велел отдыхать и звать, если вдруг что.

Целых два часа блаженного одиночества, тишины... И полнейшей беспомощности.

Из Ксантарской больницы Ильнара забрали на следующий день после того, как он пришел в себя. Секретность секретностью, но слишком велик был шанс, что Орден Карающего пламени скоро выяснит, кого именно держат в спецбоксе. Кир не зря спешил с оформлением документов – официально считалось, что старший лейтенант магобезопасности Дьерри перешел на службу в Тайную канцелярию за пару дней до злосчастного Бала Глициний. А посему имел полное право получать медицинскую помощь не в городской больнице, а в медблоке на территории Канцелярии, куда не было хода черно-красным с их проверками.

А уж какие травмы получил новый сотрудник в ходе выполнения сложного задания – никого не касается. Государственная тайна, знаете ли.

Ильнар приоткрыл глаза, оценивая скорость вращения стен. Те вели себя на удивление прилично, точки перестали мелькать, и даже тошнота почти прошла. Значит, можно в

очередной раз наплевать на рекомендации лечащего врача и...

Встать.

Подняться на ноги, не обращая внимания на дрожь в коленях, пройти по стеночке несколько шагов до двери, ощущая под пальцами то шершавую штукатурку, то холодный гладкий кафель. Жмуриться от света, который кажется до боли ярким, почти наощупь найти раковину, открыть кран и жадно, едва не захлебываясь, пить ледяную воду, чувствуя себя героем и победителем – дошел, змеевы потроха, сумел-таки! А потом так же медленно, но с осознанием собственной силы и уверенности, вернуться к кровати...

Споткнуться, не удержать равновесия, грохнуться на пол.

Сгруппироваться не удалось, он лишь успел повернуть голову – удара виском об угол кровати избежать удалось чудом, а вот на скуле синяк будет точно. Воздух от удара вышибло из лёгких, полминуты Ильнар никак не мог вдохнуть, и почти успел испугаться-обрадоваться, что вот сейчас всё и закончится – но организм всё-таки соизволил включиться.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Короткая фраза – хотел бы длинную, но закашлялся, и это разозлило ещё сильнее. Ильнар в сердцах ударил кулаком по полу и кое-как перевернулся на спину, уставился в потолок. Браслет-диагност на запястье неодобрительно сжался и ти-

хонько зажужжал, намекая, что неплохо бы вызвать доктора, но это означало окончательно сдаться. К тому же и так ясно, что скажет Эл на его попытку встать самостоятельно.

– Не-на-ви-жу, – медленно, с расстановкой произнес маг и закрыл глаза.

Интуитом он уже очевидно не был, но называть и ощущать себя магом было все ещё странно. Да какой он, к Змею, маг, когда от малейшей попытки использовать энергию его скручивает в узел?! В палате не снижали фон до нуля, чтобы предотвратить полное энергетическое истощение, однако три единицы нормы – далеко не те шесть-семь, к которым он успел привыкнуть за несколько дней в Диких землях. Лекарства почти не работали, попытки самостоятельно использовать магию крови в каждом втором случае заканчивались приступом. Ориену было полегче, и он даже предлагал помощь, но Ильнара тошнило от мысли, что придётся снова пить кровь. К тому же он сомневался, что несколько капель или даже глотков решат проблему – не жрать же каона целиком!

Увы, агенты Тайной канцелярии не могли привезти забытые записи о змеиной болезни – дверь лаборатории попросту не открылась бы перед чужаками. Сам Ильнар вошёл бы точно, родственную кровь никто не отменял. Но пока что он даже встать с пола не мог без помощи.

Хотя это не значит, что он не попытается. Чуть позже. Вот отдохнёт и...

Дикие земли. Высокий фон. Лаборатория целителя, его дневники и, чем Змей не шутит, древняя библиотека в усадьбе. Огромное количество информации, которая только и ждала, чтобы кто-то её усвоил.

Ильнар тоскливо вздохнул. Разговор с Элом о Диких землях непременно заканчивался скандалом. Никто не мог дать гарантий, что тетради удастся достать, и тем более – что они действительно помогут. Но с каждым днём идея сбежать в Дикие земли выглядела все более привлекательной, монстры – неопасными, а возражения казались глупой перестраховкой. Во сне он видел дом теплого рыжего цвета, яблоневый сад и гигантские сосны, просыпался с чувством тянущей тоски и не мог отделаться от ощущения, что его зовут.

Однажды Ильнар поймал себя на обдумывании попытки открыть портал прямо из палаты. Идея безумная и почти невыполнимая, но...

Сколько времени пройдет, прежде чем он окончательно сойдет с ума и попробует – не телепортироваться, так содрать ненавистную чешую с рук столовым ножом?

Скрипнула дверь. Ильнар внутренне напрягся в ожидании волны чужих эмоций, и Эл не подвёл. Тщательно скрываемое беспокойство при виде тела на полу на мгновение сменилось недоумением, затем страхом – под веками полыхнуло ржаво-оранжевым, да так, что заняли виски. Для диагностики состояния пациента доктору хватило пары секунд, оранжевый смыло бледно-лиловым, фиолетовым, багровым...

– Ну и какого Змея ты тут делаешь? – очень спокойным тоном произнес Эл, подойдя ближе.

– Медитирую, не видишь? – буркнул Ильнар, не торопясь открывать глаза – зрительный контакт усиливал эмпатию. Он ожидал очередной лекции о нарушении режима, но доктор вдруг с грохотом ударил кулаком по столу.

– Как же ты меня достал. Всего-то и надо – спокойно по-лежать, так нет, дан Ильнар у нас умнее всех. Плевать на ле-карства, плевать на приступы! Захотел встать – и встал! За-хотел магии, при том, что настрого запретили – так вот вам магия! А я, конечно, дурак, перестраховываюсь, запрещаю, свободы лишаю! Лечу зачем-то – да действительно, зачем?!

Каждое слово казалось забитым в голову гвоздем – удар, другой, третий! Часть сознания понимала, что в чём-то Эл прав, но в ушах звенело, гнев клубился вокруг плотным облаком, и какого Змея он вообще орёт?!

– Да не надо меня лечить! Так – не надо! Ничего у тебя не получается, все равно сдохну, так оставь меня в покое!

На волне бешенства удалось приподняться и даже сесть, а вот встать он не успел. Эл с перекошенным от бешенства лицом упал рядом на колени, сгреб пациента за ворот боль-ничной пижамы...

Зрительный контакт.

Физический контакт.

Змеевы потроха...

Чувство было такое, словно молоточек, которым до этого

забивали гвозди, заменили кувалдой. Что почувствовал Эл, Ильнар не знал, но доктор отшатнулся почти сразу, оставив пациента один на один с раскалывающей голову болью. Зме-ева эмпатия, ну когда уже закончится это мучение?!

Он тяжело привалился к кровати, уткнулся лицом в смя-тое одеяло. Ткань сладковато пахла средством для стирки, раньше Ильнар не замечал запаха, но сейчас с трудом сдер-живал тошноту, и от осознания собственной беспомощности хотелось уже просто расплакаться.

Слабак. Тряпка. Неудачник. Сдохнет – туда ему и дорога, и никому не придется с ним возиться...

Последняя мысль обдала холодом, колючим и злым. На дне сознания колыхнулся липкий страх – не думать, чтобы не сбылось! – но на смену ему тут же пришло привычное раздражение. До чего дошел – бояться глупых суеверий!

– Не дождётесь, – пробормотал он едва слышно. От дру-га пришло ощущение легкого недоумения, но переспраши-вать он не стал. Ну ещё бы, ему и так все прекрасно видно, а ментальный блок, зараза, все никак не возвращается на ме-сто. Энергетические меридианы в ауре дрожат и изгибаются, пляшут вокруг, дразнясь, мерцающие силовые нити, не ви-димые обычному глазу...

Ильнар зажмурился. Не помогло. Таро сейчас наверняка сказал бы что-то ехидное, на всплеске гнева преодолевать себя и злосчастный блок удавалось легко. Но собственные запасы злости он только что потратил, а Эл не слишком хо-

рошо умел мотивировать.

Несколько минут прошли в тишине. Затем доктор тяжело вздохнул.

— Когда умирала мама, — произнес он неожиданно тихо, — я с трудом получил разрешение на посещение. Помню, день был такой чудесный, солнечный, вся палата залита светом... Мне так страшно было, стоял, как дурак, не знал, что говорить. А она улыбалась. У неё губ почти видно не было, и чешуя... По всему лицу чешуя. Она уже дышать почти не могла, и говорить тоже, а всё равно улыбалась. Написала записку, что любит...

Эл умолк и, помедлив, тоже прислонился к кровати. Ильнар, пользуясь паузой, напрягся, заставляя непослушную защиту встать на место, и почти услышал щелчок, с которым развернулся вокруг него невидимый купол.

Самое время.

— Я же сам чуть не умер, — признался доктор. — Кеара сбежала, отец замкнулся в себе, не разговаривал ни с кем, только по работе. Я тоже работал, как проклятый, ночами не спал. Не мог спать, всё видел во сне её улыбку. Снотворное глотал, ненадолго помогало. А ты меня вытащил.

Блок встал надёжно, но и своих эмоций хватало, чтобы не желать воспоминаний о том периоде жизни. Друга действительно нужно было спасать, и Ильнар спасал, как мог — за шкуру выволакивал из кабинета, привозил к себе, ругался, заставлял есть. Родители, конечно, помогали, Эл два месяца

фактически жил в их доме, стал частью семьи.

– Я помню, – глухо отозвался он, не поднимая головы.

– А я тебя вытащить не могу, – совсем тихо проговорил Эл. – Не получается. Вчера снова снилась мама, улыбалась... Все думают, что я крутой специалист, а я – бесполезное дерьмо, которое не может спасти даже самого близкого друга.

Желание возражать Ильнару удалось задавить в зародыше. Можно было сказать, что Эл делает все возможное, но...

Две недели в изоляторе. Учащающиеся приступы. Полная невозможность использовать магию даже при нормальном фоне. Ощущение безысходности, с которым пока ещё удавалось бороться – но надолго ли его хватит?

Лучше быть честным – даже если это означало быть безжалостным.

– Не можешь. Змеиную болезнь нужно лечить магией, а не обезболивающим.

– Это не значит, что ты...

– Значит!

Разозлиться всё-таки удалось, получилось выпрямиться и даже встать. Эл запрокинул голову, глядя в глаза снизу вверх, спорить с ним сейчас было очень сложно – но жизненно важно.

– Я должен учиться магии. У Ориена, у Исцеляющей длани, у Таро... Змеевы потроха, да у кого угодно! Пока ещё могу, пока соображаю, понимаешь?! – Ильнар помедлил, собираясь с духом, и закончил: – Иначе действительно сдохну.

А я не хочу.

Эл отвел взгляд первым.

– Что ты предлагаешь?

Этот вопрос Ильнар обдумывал не раз, но даже сейчас, когда Эл вроде бы готов был слушать, говорить о Диких землях не стоило. Что ж, у него есть ещё один вариант.

– Монастырь. Ты сам говорил, что у них интересные методы. В прошлый раз у нас не было времени, но раз уж я выжил, стоит попробовать.

Доктор неопределенно хмыкнул. Орден Карающего пламени почти не возражал против воли Императора и Патриарха Ордена Серебряного древа, которые совместно приняли решение о передаче инициированных в ведение Ордена Исцеляющей длани. Вот только – вы ведь понимаете, что перемещение пациентов связано с риском? Вы можете гарантировать, что кратковременное повышение фона не навредит больным? Вы способны предугадать, как поведут себя люди, владеющие магией, в нестандартной ситуации? Даже один инициированный в состоянии стресса может натворить дел!

Обойтись без переезда было нельзя – каратели совершенно ясно дали понять, что пациенты пациентами, а недвижимость останется в собственности Ордена, и охрана работать на бело-синих не станет. Исцеляющая длань оказалась в ситуации, которую в народе могли бы охарактеризовать фразой «сбылась мечта идиота»: право на лечение и содержание

инициированных у них было, не хватало лишь помещений и людей. А пока чёрно-красные весьма любезно соглашались заниматься спецбольницами и дальше: «Это ведь наш долг – помогать людям, пострадавшим от магии!»

На стороне Исцеляющей длани была Служба Магической безопасности, зато Карающее пламя негласно поддерживал Патриарх. Силы были примерно равны, но исчезновение Лейро пошатнуло равновесие. И ладно, если бы буйный Магистр просто пропал в Диких землях, даже и с казённым айрингом. Но нападение на резиденцию бело-синих и гибель Матери-Настоятельницы позволяли Алтине не просто просить, а требовать – и чёрно-красным приходилось уступать.

Кир выяснил, что после закрытия портала оставшаяся в монастыре охрана по приказу Магистра захватила здание под предлогом поисков некоего злоумышленника с опасным артефактом, который якобы проник в резиденцию под видом туриста и мог наложить проклятие на любого встречного. Из Ксантара спешно вызвали подкрепление, чёрно-красные оцепили острова и занялись проверкой согнанных на площадь людей.

Разумеется, всё это не могло обойтись без внимания СМБ, но на айринге Магистра был артефакт, глушащий связь, и опергруппа опоздала почти на час. К тому времени на всех входах и выходах уже стояла люди Карающего пламени, и их было куда больше, чем оперативников. На прямой конфликт капитан, командовавший группой, не пошёл, связь по-

прежнему не работала, пришлось посылать людей, ещё больше ослабив группу, и пока оперативная информация добиралась до Ксантара, айринг успешно стартовал.

К тому моменту, когда над озером снова появилась связь, чёрно-красные вполне контролировали ситуацию, но магобезопасностью подобный инцидент был воспринят как личный вызов. Дело осложнялось тем, что Мать-Настоятельница на вызовы не отвечала, зато к озеру подтянулась полиция, обиженная тем, что её не позвали на общее веселье.

Бюрократические разборки могли бы затянуться надолго, но Алтине был известен не один тайный ход под озером. Информация о смерти Дареи оказалась той искрой, за которой последовал взрыв – обозленные оперативники и полицейские ворвались на территорию резиденции силой. Захватчиков, несмотря на вопли о приказе Магистра, на всякий случай арестовали, туристов проверили ещё раз и выпустили. Портал наспех собранная комиссия злорадно признала не способным для работы – Магистр велел уничтожить следы, и подручные, на свою беду, восприняли его слова слишком буквально, обработав зал нейтрализатором. Доля здравого смысла в этом была – сработавший портал мог потянуть за собой новый разрыв, чего никому не хотелось. Однако доказательств того, что Орден Исцеляющей длани действительно прикрывал злоумышленника, который впоследствии сбежал через портал, ни у кого не было.

А потом из Диких земель вернулся айринг – но совсем не

тот, которого ждали.

Дело о захвате резиденции тут же забрала себе Тайная канцелярия, и наружу просочилось немного. По официальной версии Лейро сводил личные счета с использованием служебного положения – чёрно-красные демонстративно отреклись от бывшего Великого Магистра, опасаясь, что последствия его поведения придется расхлёбывать всем.

Впрочем, Орден все ещё обладал немалой силой, и один безумный Магистр, объявленный в розыск, мало что изменил. Вот разве что спецбольницы...

– Переговоры ещё ведутся, – напомнил доктор.

– Но официальное разрешение есть.

Эл пожал плечами и тоже поднялся. Ильнар даже сквозь блок чувствовал, что друг колеблется, и этим нужно было пользоваться.

– Они ведь предлагали нам остаться. Медики в Ордене есть, а на то, чтобы пристрелить одного меня, охраны у них хватит.

Доктор поморщился и отошёл к окну. Ильнар остался стоять у кровати, борясь с желанием упасть уже на неё. Но рост давал хоть какое-то психологическое преимущество в беседе.

– Там ведь Кеара, – проговорил Эл.

– И что?

Доктор удивлённо обернулся. Ильнар и сам не ожидал, что голос прозвучит настолько резко. После разрыва помолв-

ки Кеара всё так же упорно игнорировала попытки наладить контакт. Эл несколько раз ездил в монастырь, но хотя он и возвращался ни с чем, Ильнар всё равно завидовал – его возможности для коммуникации с внешним миром ограничивались письмами. Первое вышло бредовым настолько, что даже вспоминать было стыдно, а отвечать – наверняка страшно. Но были и ещё три – с извинениями, объяснениями, признаниями, в конце концов...

И ни одного ответа.

– Ты не думаешь, что она права?

– Я думаю, что заслужил нормальный разговор.

Злость тяжёлым горячим шаром ворочалась в груди, тему не стоило поднимать сейчас, но раз уж начался откровенный разговор... Нет, на Кеару он не сердился – лишь на идиотскую ситуацию, неизвестность и снова на собственную беспомощность. А ещё на Эла, которому сдуру рассказал о магической связи и ритуалах Серебряного древа. Слово «магическая» нервировало Эла само по себе, и тот разговор тоже закончился скандалом. Убедить друга в том, что ни о каком привороте речи не идёт, Ильнар не сумел, сорвался на крик, получил в ответ укол успокоительного...

– Иль... – доктор помолчал, помялся, но всё-таки взглянул пациенту в глаза и твёрдым тоном продолжил: – Мне кажется, что это плохая идея. Ты инициирован. Даже если мы сумеем повторить то, что Дайлон сделал для Ориена, змеинная болезнь не исчезнет навсегда. Законы Империи не поз-

волят тебе ни свободно выходить на улицу, ни устроиться на работу...

– Хватит.

– ...Ни создать полноценную семью, – безжалостно закончил Эл. – Эмоции эмоциями, но ты ничего не можешь ей дать. И я не хочу, чтоб ты разрушил до основания монастырь, когда она повторит то же самое.

– Ты так уверен, что дело только в инициации?

– В том числе.

Стены качнулись перед глазами. Ильнар зажмурился и медленно опустился на кровать, передёрнул плечами, стараясь избавиться от мерзкого ощущения прилипшей к спине рубашки. Злость неожиданно испарилась, оставив после себя холодную, неуютную пустоту, в глубине которой ждали своего часа все мысли, которые до сего момента удавалось отгонять.

– «Отвали от моей сестры, мерзкий колдун», – пробормотал он. – Так?

– Извини.

Эл потоптался у кровати, но сесть рядом так и не решился.

– Она ведь совсем девчонка ещё, и...

– Она ведь так и не стала с тобой разговаривать, – перебил Ильнар.

– Нет, но...

– И с Киром не стала. И с отцом. И вообще не выходит из этого змеева монастыря. Ты не задумывался, что это может

быть связано не только со мной? Травма, проклятие, магия – она вернулась из Диких земель, там что угодно может быть! И мы не знаем, какие ещё древние секреты там прячут! Ты не думал, что её нарочно не выпускают?!

– И именно поэтому ты так рвёшься к ним в гости? Чтобы тебя тоже не выпускали?!

Первым порывом было вскочить, но Эл удержал его за плечо. Новая вспышка чужих эмоций пробилась сквозь блок, виски заныли, к горлу подкатила тошнота. Ильнар прижал ладонь к шее и задержал дыхание, пытаясь побороть спазм.

– Кир обещал сегодня приехать, – очень ровным тоном проговорил Эл. – Выскажешь свои идеи ему, и пусть он с тобой возится. А пока, Змей тебя заberi, делай, что велено. Ложись.

Доктор легонько подтолкнул пациента, и тот нехотя подчинился. Уставился в потолок сквозь мелькающие перед глазами точки, прислушиваясь к звуку шагов – один, два, три, четыре... Пауза. Еле слышный скрип дверной ручки. Пауза.

– И не думай о Кеаре. Не сейчас.

Хлопнула дверь.

Ильнар сделал глубокий вдох и на сей раз дыхания хватило на очень длинную и заковыристую фразу. Он сам был бы рад вовсе забыть о бывшей невесте. Но стоило закрыть глаза, как в голове сами собой всплыли образы – Дайлон, потерявший жену, Лейро, мечтающий о Джании, Таро...

«Разорвать такие отношения практически невозможно».

Голос мага прозвучал так чётко, что Ильнар вздрогнул. Старый колдун за прошедший месяц занял в его жизни слишком много места, и как же не хватало именно сейчас понимающего, адекватного наставника!

Но ничего. Он справится сам. Освоит магию крови, доберётся до памяти Таро, решит проблему со змеиной болезнью, а пока...

Не думать.

Не сейчас.

Глава 2. Служить Империи

К обеду последствия приступа ослабли. Есть всё равно не хотелось, но здравый смысл подсказал, что не стоит давать Элу лишний повод для ворчания. Доктор и так наверняка на-ябедничает Киру, что пациент капризничает, а ведь его будущее как начинающего мага зависит в первую очередь от того, что доложит майор наверх.

После обеда полагалась прогулка. Эл неделю назад выбил разрешение выводить инициированного на внутренний балкон – площадку десять на десять метров на крыше одного из зданий. Установленные там щиты в теории могли защитить сотрудников Тайной канцелярии от внезапных магических выбросов, а Ильнару давали возможность дышать свежим воздухом. Правда, выпускать его соглашались раз в день и всего на час, но и это было успехом в сравнении с режимом спецбольниц.

Очередная дверь бесшумно отъехала в сторону, в лицо ударил холодный ветер. Ильнар привычно огляделся: справа и слева графитно-серые стены, уходящие вверх на четыре этажа, впереди – поросшие сосновым лесом зимние горы. По краю площадку ограждал невысокий металлический заборчик. Там, где металл соприкасался с левой стеной, время от времени что-то искрило, по пейзажу проходила рябь и на несколько мгновений сквозь горы проглядывало сосед-

нее здание – мрачного вида башня с узкими, забранными решётками окнами. Сквозь голубоватые разводы силового поля беспрепятственно пролетали редкие снежинки, забиваясь в щели между плитками, отчего казалось, что пол расчерчен мелом на клетки. Вдоль стен высились туи в каменных кадках, у самого ограждения раскинул разлапистые ветки куст можжевельника.

Несмотря на силовое поле и барахлящую голограмму, сад на крыше Ильнару нравился. Усевшись на скамейку возле самой высокой туи, он сорвал маленькую зеленую веточку и с удовольствием вдохнул свежий горьковатый запах.

Не гигантские сосны... Но хоть так.

Эл медленно прошел до можжевельника, взял в руки ветку, отпустил. Ильнар следил за ним краем глаза, стараясь ни о чем не думать. Все возможные темы они обсудили раз сто, не считая тех, по которым успели поругаться, а новости взять было неоткуда.

Ну и не очень-то хотелось.

Он покрутил в пальцах сорванную веточку, сощурился, переходя на Истинное зрение. Даже смотреть с помощью магии стоило осторожно – там, где интуит девятого уровня увидел бы едва заметное зеленоватое свечение, инициированный рисковал словить ментальный удар. От дерева, да – сознанием растения не обладали, но некие подобия примитивных эмоций были и у них, так что ментальный блок приходилось держать. Эл как-то упоминал о том, что в спецбольш-

ницах живых растений нет вообще, а вот в Ордене Исцеляющей длани вроде бы разрабатывали теорию о благотворном влиянии некоторых растений на сознание магов.

Увы, эта туя из необычных умений обладала только скрытой видеокамерой. И что толку на него смотреть, если он все равно ни на что не способен.

– Ты не перестанешь, да?

Жжение под чешуей на запястьях стало настолько привычным, что доктор первым заметил изменения в ауре пациента. Ильнар скривился и поспешил укрепить ментальный блок.

– Нет, – с досадой отозвался он, откидываясь на спинку скамьи и отшвыривая веточку в сторону.

Отказаться от использования магии инициированным было почти так же сложно, как перестать видеть, слышать или дышать. Можно завязать глаза, заткнуть уши, даже задержать дыхание можно – на пару минут. Но желание сделать новый вдох становится все более нестерпимым с каждой секундой, в какой-то момент срабатывают рефлексy – и дальше всё зависит лишь от того, есть ли вокруг воздух.

Или природная магическая энергия.

Эл встал перед скамейкой, но Ильнар упрямо смотрел под ноги. Свою норму по скандалам с лечащим врачом он на сегодня уже перевыполнил. Однако, совести у него нет, у этого врача. Так и норовит спровоцировать! А потом скажут – вот, злобный колдун, нападает на людей, выдать его карателям и

привязать для надёжности...

Хмыкнув, Ильнар демонстративно сложил руки на груди и прикрыл глаза.

Нужно просто дождаться Кира.

А вот, кстати, и он.

Ауры майора маг по-прежнему почти не ощущал, зато Фин «фонил» эмоциями за двоих. Дверь ещё не успела открыться, а Ильнар уже чувствовал, как губы неудержимо расползаются в дурацкой улыбке – такой же широкой, как и у появившегося на балконе напарника.

– Змеевы потроха, Иль, тебя тут что, голодом морят? От тебя ж один скелет остался!

Ильнар криво усмехнулся и встал. Пациентов медблока кормили неплохо, но Элу порой приходилось повышать голос, чтобы иметь возможность накормить друга таблетками с пометкой «после еды». Про скелета Фин, конечно, преувеличивал, но по собственным ощущениям Ильнар за две недели и впрямь стал легче.

– Не вздумай хватать его руками, – буркнул Эл вместо приветствия, перехватывая ладонь Фина. – У него ментальный блок толком не держится.

– Я тоже рад тебя видеть, – хмыкнул тот, пожимая протянутую руку. Фину до скелета было тем более далеко, и выглядел он лучше, чем две недели назад – с дыркой в плече.

Впрочем, его-то добрый доктор не терроризировал.

– Эл, хватит уже. Всё у меня нормально с блоком.

Доктор перевел недоверчивый взгляд с одного на другого, но посторонился. За рукопожатие и короткие дружеские объятия пришлось заплатить лишь усилившейся головной болью, и Ильнар честно постарался удержать на лице приветливое выражение. Но это никого не обмануло – Фин отодвинулся и сам перестал улыбаться, разглядывая напарника с сочувствием.

– Со мной можно не обниматься, – с усмешкой разрешил Кир, подходя ближе. Он всё ещё опирался на трость, но почти не хромал – если не знать, куда смотреть, не заметно.

Ильнар молча протянул руку. В первый миг он ощутил лишь, что у майора холодные пальцы. Потом вокруг стало тихо-тихо, и на ум пришло сравнение с кабинетом на базе СМБ в конце смены – отключенные терминалы и настроечные машины перестают гудеть, и вдруг оказывается, что звук был, только за день уши к нему притерпелись. Отголоски чужих эмоций пропали, стоящих рядом друзей он перестал чувствовать – только видел. Кир попытался отстраниться, и Ильнар почти рефлекторно поймал ладонь друга второй рукой, стараясь продлить полузабытое чувство тишины в собственной голове.

– Похоже, объятий всё-таки не избежать, – насмешливо произнес Фин, и Ильнар, опомнившись, сделал шаг назад. Эмоциональный фон навалился на него почти физической тяжестью, заставив вернуться на скамейку – лучше уж сесть, чем падать. А ведь аура Кира влияла на него ещё в Диких

землях – в положительную сторону влияла!

– Слушай... А можно как-то достать копию исследований с этого вашего «Изменения»?

Майор сощурился.

– Проект всё ещё засекречен. Зачем?

Ильнар отловил желание шутить про то, что он засекречен тоже, и коротко объяснил, стараясь припомнить максимум эпизодов, в которых присутствие майора не давало магии разбушеваться. Речи о том, чтобы приставить к нему няньку из Изменённых, не шло, но ведь наверняка похожего эффекта можно добиться сферотехническими методами. Знать бы нужные схемы, видеть бы пример, как именно встроены в ауру управляющие плетения – можно было бы создать артефакт с нужными свойствами...

– Тебе нельзя сейчас работать с плетениями, – сердито напомнил Эл. – Любое лишнее излучение, и...

– И я сдохну. Спасибо, я это уже слышал. Кир?

Майор немного помолчал, обдумывая сказанное, потом уселся рядом.

– Не думаю, что смогу сейчас выбить разрешение, – медленно проговорил он. – Один из охранников Лейро оказался Изменённым, у двоих трансформация проведена частично. Проект подняли из архива, лаборатории Ордена проверяют, но любой посторонний интерес отслеживают очень внимательно.

Он ещё немного помолчал, и Ильнар затаил дыхание, что-

бы не мешать работе начальственной мысли. Предложение Кира явно заинтересовало, он на полминуты прикрыл глаза, пошевелил губами, прикидывая варианты. Потом шумно вздохнул.

– Ладно. Давай так. Ты постарайся привести себя в порядок, чтобы доктор, – насмешливый взгляд в сторону Эла, – разрешил тебе работать. А я к тому времени попытаюсь что-нибудь придумать. Договорились?

Ильнар криво улыбнулся и кивнул. Хоть что-то.

– А что там с лабораториями?

Со стороны можно было подумать, что чёрно-красным исчезновение Великого Магистра только на руку – все грехи Ордена немедленно свалили на него. Лабораторию и человек десять персонала сдали без вопросов, однако наложенные на потенциальных свидетелей магические клятвы оказались завязаны лично на Магистра – во всяком случае, так сказали Орденские маги, а Совет старших магистров подтвердил. Полицейские эмпаты проверили правдивость показаний как Совета, так и магов, но куда интереснее было бы найти и расспросить причастных.

Именно этим сейчас и занимался в Баоне капитан Элори, методично переворачивая город вверх дном.

– Джейк уверен, что лаборатория была не одна. Он немного в курсе этой темы, был рядом, когда я... – Кир поморщился. – В общем, что искать, он знает. К сожалению, определить Изменённых можно только глубоким сканированием,

других методов нет.

– Неправда, – возразил Фин. Взгляды скрестились на нём, и сферотехник пояснил: – Они отличаются поведением. Я с ними несколько суток общался довольно тесно, и да, прика-зы-то они выполняют, но тупые, как пробки!

– Не тупые, – вздохнул Кир. – У них сильно срезана эмо-циональная сфера, соответственно, почти отсутствует внут-ренняя мотивация. К интеллекту это не имеет отношения. Зато они сильнее и выносливее, чем обычные люди, экрани-рованы от парализаторов и частично от магии, слабее чув-ствуют боль...

Фин присвистнул. Ильнар перевёл взгляд с напарника на майора и нахмурился. Он не сомневался, что Бульдог Джейк сумеет отыскать зацепки и методы. Но в охоте на Изменён-ных был один существенный минус.

– И чем это может грозить тебе?

Кир хмыкнул.

– Мне уже велено сидеть тихо и высовываться поменьше, – признался он. – Но без глубокого сканирования меня тоже раскрыть нельзя.

Майор насмешливо взглянул на Фина. Тот ухмыльнулся в ответ и развёл руками:

– Ну нет, я не настолько тупой, чтоб назвать тупым тебя.

– Зато тебя видел Лейро.

Эл скрестил руки на груди и мрачно сверлил майора взглядом сверху вниз. Ильнар ощутил раздражение – Элу

только дай волю, всех под замок упрячет! – но не признать правоту доктора было нельзя.

– Видел, – не стал возражать Кир. – И поэтому патрули будут ждать его на границе, чтобы он не смог ни с кем поделиться впечатлениями. У начальства есть ещё планы... Но будет лучше, если об этом расскажу не я.

Майор встал. Ильнар хотел задать вопрос, но в этот момент дверь снова отъехала в сторону.

Первыми появились двое в тёмно-серой форме Тайной канцелярии. Осмотрелись, ни на чём не задерживаясь взглядом дольше секунды, словно люди и деревья интересовали их в равной степени. Причём деревья больше – левый из пары быстрым шагом прошёл вдоль стен с вытянутой рукой, на мгновение замирая возле тех кадок, где, как знал Ильнар, прятались камеры и микрофоны. Вернулся к напарнику, что-то пробормотал в гарнитуру...

Третьего гостя даже на первый взгляд нельзя было спутать с простым охранником. Он тоже был одет в тёмно-серое – рубашка, жилет, брюки, длинный плащ с высоким воротником, – однако на нём повседневная форма выглядела на порядок дороже и элегантнее, чем на его спутниках, а идеальная выправка, седые волосы и короткая ухоженная борода добавляли солидности. Встретив взгляд гостя, Ильнар рефлекторно попытался встать, но Кир поймал его за плечо. Эмоциональный тайфун из удивления, непонимания и тревоги сразу притих – в основном фонил Фин, но и сквозь блок

Эла тоже что-то пробивалось. Даже спокойствие майора было скорее показным – о визите он явно знал, но в том, чего стоит ожидать от гостя, уверен не был.

– Сидите, дан Дъери, – Император Владиар Третий дружелюбно улыбнулся. – Вы, в конце концов, больны, так что можно позволить себе некоторое отступление от этикета. А дан майор за вами присмотрит.

Ильнар ощутил, как ладонь Кира на плече слегка сжалась. Да уж, не он один интересуется положительным влиянием Изменённых на магов...

– Дан майор сегодня работает силовыми наручниками? – хмыкнул Фин.

– Кляпом тоже могу, – негромко отозвался Кир. Шутник нервно усмехнулся и уставился в пол, однако Император и не думал гневаться.

– Дан майор, – проговорил он, – обладает внушительным объёмом полезных для Империи достоинств. А сколько было в своё время споров... – Император улыбнулся воспоминаниям и в упор взглянул на Ильнара. – Люблю неординарных людей и сложные проекты. При условии, что они себя оправдывают.

Ильнар осторожно наклонил голову. Намёк он понял, но в его случае слово «бесполезность» честнее отражало ситуацию.

Пока он подбирал слова для ответа, Император заговорил сам. О Диких землях, которые тоже содержат много полез-

ного – но, к сожалению, изучены слишком мало. Об отважных людях, которые, рискуя собственной жизнью, пробираются вглубь запретной территории – увы, если делать это без должной подготовки, можно навредить не только себе. О преступниках, которые надеются, что полиция не станет искать там, откуда возвращаются не все. О старых щитах, окружающих Алемский накопитель...

Очень старых щитах, потенциально способных развалиться от любой ерунды, и потому близко к ним не рискнул подобраться даже обученный каон. Кто знает, сколько ещё продержится защита, созданная мастерами-артефактниками Старого круга?

– Увы, до недавних пор отправлять экспедиции к накопителю было слишком опасно. Алемская долина неприветлива и мало приспособлена для жизни людей.

– Но не магов.

Император благожелательно улыбнулся, и Ильнар ощутил себя канатоходцем над пропастью – первый шаг он сделал, но до противоположного края ещё далеко. И кто знает, какое слово или действие оборвёт канат?

– Орден Карающего пламени уверяет, что инициация – проклятие Великого Змея, и очень немногие из проклятых готовы к продуктивному труду. А большинство из тех, кто готов, слишком слабы, чтобы использовать магию всерьёз – не так ли, доктор Чеддра?

Эл сумрачно кивнул. Император огорчённо покачал голо-

вой, Ильнар почти физически ощутил вздрогнувший под ногами канат – и новую волну злости.

С другой стороны, терять ему нечего.

Он дёрнул плечом, сбрасывая ладонь Кира, и встал. Майор тут же перехватил его за локоть, Ильнар поморщился, но не стал возражать. Пусть, если им так спокойнее.

– Великого Змея не существует. Во всяком случае, за пять лет работы в СМБ он мне ни разу не попадался.

Император заинтересованно сощурился:

– Вы обвиняете Орден во лжи?

– Всего лишь в некомпетентности, – с любезной улыбкой уточнил Ильнар. – Способности Орденских магов сильно ограничены как змеиной болезнью, так и законом «О магической безопасности». Это если не говорить о том, что за двести лет, прошедших со времён Катастрофы, большая часть книг и артефактов была уничтожена. Им просто не на чем учиться.

Кир едва слышно кашлянул и сильнее сжал ладонь, Ильнар оценил возможность незаметно пихнуть его локтем, но решил не нарываться. В голове было пусто и звонко, слова приходили из этой пустоты, связывались в предложения – непривычно сложные, отдающие канцеляритом, и как бы Император не счёл насмешкой один тон. Вот он уже над серединой пропасти, и внизу клокочет меж острых скал дикий поток...

– Что же касается моих способностей, то они не ограни-

чены клятвами и печатями, не говоря о навязанных Орде-
ном стереотипах. Я имею представление о настоящей магии
– боевой, к примеру...

– Ильнар!

Это Эл. Всё бы ему оборвать полёт мысли...

– С боевой у меня, правда, не очень хорошо, а вот щиты и маскировка выходят неплохо. А ещё у меня есть доступ к памяти Таро – двести с лишним лет опыта настоящего мага, информация о книгах и заклинаниях. Я, если угодно, единственный человек в Империи, способный на магию того уровня, что был до Катастрофы.

От Эла пришла волна бессильной ярости – узконаправленная, безо всяких блоков. В виски словно впились иглы, но Ильнар даже не поморщился, лишь мысленно поблагодарил Кира за защиту – не хватало ещё свалиться с приступом после столь пламенной речи. Насчет «единственного в Империи» он, пожалуй, прихвастнул, но не брать же Лейро в расчёт...

– В таком случае, дан Дъери, не стоит ли пристрелить вас на месте? Как крайне опасного колдуна?

Теперь от Эла пришёл страх. Кир тоже напрягся, Ильнар ощутил головокружение и с трудом подавил желание раскинуть руки в стороны, чтобы удержать равновесие. Император смотрел ему в глаза, не мигая и не улыбаясь, отвести взгляд сейчас было бы самоубийством. Порыв ветра рванул канат, на мгновение ощущение опоры под ногами исчезло...

– Я готов служить Империи. Если понадобится – и в Диких землях.

Несколько секунд Император продолжал сверлить его взглядом – а потом рассмеялся.

– Похвальное стремление, – произнёс он, улыбаясь одними губами – глаза смотрели всё так же жёстко. – Несколько призовых очков вы заслужили. Однако я хотел бы убедиться, что все сказанное – не ваша фантазия. Коллективная, – он обвёл взглядом всех четверых, на мгновение дольше других задержавшись на Кире. – Я читал отчёты, но всегда лучше увидеть собственными глазами. Как насчёт небольшой проверки ваших умений?

– У него только утром был приступ, – вмешался доктор прежде, чем Ильнар успел хотя бы кивнуть. – Он на ногах сейчас стоит лишь благодаря медикаментам. Использование магии здесь и сейчас для него смертельно опасно!

Ильнар на секунду прикрыл глаза. Хотелось убивать.

– Эл. Заткнись. Пожалуйста.

Доктор с шипением втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Ильнар краем глаза увидел, как Фин ловит его за руку и что-то говорит на ухо – судя по доносящимся сквозь блок обрывкам эмоций, обещание эту самую руку сломать.

И поделом.

Император поцокал языком и перевёл взгляд с доктора на пациента. В его взгляде причудливым образом мешались интерес, насмешка и жалость. Без слов ясно, что тем, кто не

может побороть последствия приступа, место в спецбольнице, с прочими «проклятыми Змеем» – и при необходимости транспорт появится в течение пяти минут.

Ильнар стряхнул руку Кира и выпрямился.

– Как будет угодно вашему величеству.

Для проверки способностей мага лучше всего подошёл бы защищённый бункер с отдельным помещением для зрителей за бронированным стеклом. Однако Император спокойно уселся на освобождённую скамейку.

– Вот вам противники, – он махнул рукой своим спутникам, чтобы подошли ближе, – вот вам десять минут, – он сдвинул рукав, и над коммуникатором вспыхнули белым голографические цифры. – Задача – в установленное время обезвредить моих людей с помощью магии. Ясно? Время пошло!

Он коснулся серебряного перстня на правой руке, и вокруг скамейки развернулся защитный купол. Пахнуло озоном, по границе силового поля пробежали серебристые искры. Кир соображал быстрее, он ухватил Эла за рукав и оттащил в сторону, Фин сам сообразил убраться из опасной зоны, Ильнар успел подумать, что друзьям тоже не помешала бы защита.

А потом в плитку под ногами вцепился парализующий луч.

То, что к проверке он не готов, стало ясно почти сразу. От следующего выстрела Ильнар сумел отскочить, но долго

уворачиваться утомлённый приступом организм не мог физически. Впрочем, он ведь магию должен демонстрировать, а не силу и ловкость...

Охранники, к счастью, не торопились. Парализующий луч вспыхнул голубым на границе наспех возведённого щита – стандартная двойная паутинка, первое, что пришло в голову. На сей раз целились уже не под ноги, а в корпус, и стоило первой вспышке погаснуть, как на защиту обрушился целый град ударов – в плечо, в голову, ниже, левее... Для двойной паутинки многовато, но даже слабый щит дал возможность подумать.

Защита от парализатора... Таро упоминал что-то такое, но где там думать о магии, когда в глазах рябит от вспышек, а паутинка вот-вот рассыплется! Новое плетение сложнее, но рисунки щитовых матриц и варианты узлов он помнит наизусть. Первый щит тает, второй уже готов, он плотнее и отливает синим, защищая глаза от яркого света. Полминуты парализаторы продолжают пробовать защиту на прочность, ещё полминуты передышки...

К лучевым пистолетам и даже пулям он был готов, щит не пришлось поправлять. Однако непрерывная стрельба выжигала плетение очень быстро, и хотя сбалансированные сферотехнические схемы требовали совсем немного энергии, на длительную работу без сфер они рассчитаны не были. К тому же паутинка была непроницаема с обеих сторон и совершенно не мобильна.

– Три минуты прошли. И я сказал «с помощью магии», дан Дъери. В ваших способностях сферотехника никто не сомневается, однако это не похоже на уровень «до Катастрофы».

Противники демонстративно отложили пистолеты к стене, где уже лежали парализаторы, перебросились парой фраз. От них веяло опасностью даже сквозь щит и ментальный блок, и не просто так ведь Император выставил своих помощников против мага без защитной формы... Ильнар, продолжая следить за щитом, вытер вспотевший лоб, стянул и отшвырнул в сторону куртку. Жжение под чешуёй намекало, что аккуратная работа с силовыми нитями способна лишь дать отсрочку, избежать приступа вряд ли удастся. Что, если на сей раз мрачные прогнозы Эла сбудутся?

Внезапный порыв ледяного ветра отшвырнул его вместе со щитом к краю крыши, впечатав спиной в ограждение. Паутинка жалобно зазвенела и рассыпалась искрами, по плиткам с характерным грохотом прокатился тяжёлый шар гранаты, и Ильнар на инстинктах рванулся в сторону, за кадку с можжевельником.

– Двенадцать и семь! – рявкнули слева.

Знакомые схемы вспыхнули перед глазами, Ильнар, не оборачиваясь, швырнул через плечо рекомендованный напарником щит. За спиной мягко плюхнуло и зашипело, но пока нейтрализатор жрал плетение, маг успел сгруппироваться и оглядеться.

Игры закончились.

Он глубоко вздохнул и снял ментальный блок, обругав себя за то, что не сделал этого раньше. Мир расцвёл облаками чужих эмоций, переливами щитов, яркими огоньками артефактов. Император светился, словно праздничная гирлянда – никакой бункер ему не нужен, с такой защитой можно прямиком в разрыв. Агенты мерцали не так ярко, но память Таро и опыт сферотехника подсказывали, что у этих парней с защитой тоже всё хорошо – а с возможностями для нападения и того лучше.

В центре крыши взвился огненный вихрь и обманчиво медленно двинулся в его сторону.

Ильнар заставил себя подняться. Воображаемый канат под ногами истончился до звенящей от боли струны, способной оборваться не то что от одного шага – от лишней мысли. Время уходит, скользит сквозь пальцы юркой змейкой, и ему остаётся лишь постараться разбиться сразу и насмерть...

Или взлететь.

Огненный вихрь подобрался на расстояние вытянутой руки, звон лопнувшей струны прозвучал в голове отчётливо и ярко, но за мгновение до обрыва Ильнар вскинул руки и сделал шаг – в пустоту.

Открыться навстречу себе и своей магии – полностью, без условностей и блоков. Впустить в себя клокочущий вокруг ураган энергии, прочесть за одно мгновение настроения и чувства: Эл потрясён и едва удерживает блок, Фин в яро-

сти – его боль обжигает, но Кир, умница, тут же прикрывает друзей распахнутыми крыльями, удерживает обоих, не давая броситься на помощь. Позволить себе не бояться – и чужие слова срываются с губ, белесая стена знакомого магического щита мгновенно становится прозрачной, и кажется, будто огонь бессильно стекает с выставленных вперёд ладоней. Плитка под ногами стремительно покрывается ледяной коркой, и так же быстро карабкается вверх под рукавами чешуя, цепляется за ткань, впивается в шею, и у него есть, может быть, две-три минуты...

Тело отзывалось неохотно, шаг, другой – с третьего удалось перейти на бег. Очередную воздушную волну Ильнар закрутил в спираль и направил вверх – щиты выдержали, а маг успел рассмотреть оружие нападавших. Память Таро услужливо подкинула информации – магический жезл, «стихийник», разрешается к ношению лицами в должности от младшего магистра и выше, отключается...

Левый охранник изумленно охнул и выронил заискрившее оружие. Правый, сориентировавшись, швырнул свёрток с силовой сетью – блеснувшие в воздухе нити казались полупрозрачными и хрупкими. Ильнар вспомнил, как опергруппа пыталась связать такой же сетью покойного Каоро, небрежно отмахнулся и едва не рассмеялся, но почти сразу стал серьёзным. Он не может себе позволить разбрасываться силой, как едва инициированный идиот, он знает больше, видит лучше, и с какой, интересно, свалки Император добыл

это барахло?..

Второй жезл отключился без искр, его владелец успел подхватить пистолет, и тут начали отказывать амулеты. Древние, тщательно сберегаемые в каком-то спецхране, они могли защитить от потусторонних тварей или стихийных проклятий, но в памяти мага отпечатались схемы и пренебрежение к «игрушкам, годным лишь для детей», а навыки сферотехника подсказывали, куда именно ткнуть, чтобы нарушить энергетический баланс. Хлопок, щелчок, еле слышный звон...

В ушах шумело, перед глазами мелькали точки, снежинки и поющие цветы. Ильнар стряхнул с пальцев замораживающее плетение, успел увидеть, как ноги ближайшего противника покрываются льдом, но тут же сам поскользнулся на обледеневшей плитке. Падая, он вцепился в рукав второго охранника, увлекая его за собой и заодно прикрываясь, как щитом...

От удара об пол перехватило дыхание. Противник оказался сверху, вспышка боли в заломленной руке ослепила. Из захвата Ильнар высвободился почти сразу, перехватил метнувшуюся к лицу ладонь, но чужие эмоции не пришли, лишь любопытство – что будет, если замораживающее плетение пустить сквозь кожу, к сердцу?.. Идея казалась невероятно соблазнительной, несколько мгновений остатки разума пытались обдумать последствия, но откуда-то сверху рывкнули: «Не убивать!», и он подчинился, на секунду уловил блеск

металла совсем рядом...

И лишь когда по позвоночнику рванул электрический разряд, сообразил, что приказ относился не к нему.

В следующий миг под чешуёй полыхнуло пламя.

Что было дальше, Ильнар помнил плохо. Сквозь вспышки боли и мгновения темноты прорывались голоса и эмоции, но слов он не разбирал, да и не хотел. Все мысли и чувства сосредоточились на одном – он всё-таки упал. Не справился. Слишком маленькие крылышки, слишком большая самонадеянность, и он летит, летит, и небо над головой кружится, и стены пропасти всё выше, и острые камни вот-вот пробьют насквозь безжизненное тело...

В бедро впиалась игла, и он взвыл, почти мгновенно вывалившись в реальность. К губам прижалось горлышко бутылки, несколько глотков воды целительным эликсиром прокатились по пищеводу и ухнули в желудок. Рядом появился Кир – Ильнар понял это по лежащей на плече холодной ладони и тишине вокруг. Жаль, утром майора рядом не было...

В спецбольницу его, пожалуй, уже не отпустят.

Он открыл глаза и обнаружил перед собой носки блестящих чёрных ботинок. Их обладатель присел рядом, в поле зрения появились штанины и край плаща. Ильнар кое-как повернул голову, но против света разглядеть выражение на лице Императора не удалось.

– Вряд ли нам удастся собрать экспедицию раньше начала лета. Верно, дан майор?

Ильнар ощутил движение – Кир пожал плечами.

– Возможно, к середине мая. Мне обещали, что с людьми проблем не будет, но транспорт надо готовить.

Император задал ещё несколько вопросов, Кир начал что-то объяснять про сезонные волны, цветение и зачарованные дороги. Змеевы потроха, они ведь это серьёзно, насчёт накопителя и прочего! И ему позволят работать?! Но ведь...

– Я разве не провалился?

Кир умолк. Ильнар попытался сесть, отмахнулся от помощи и едва не упал обратно.

– Вы подали мне несколько интересных идей, – задумчиво проговорил Император. – А я, пожалуй, дам вам ещё один шанс. Мне действительно нужен маг, способный контролировать свои умения и готовый к работе в Диких землях. Так что постарайтесь привести себя в порядок.

Он встал. Ильнар прикрыл глаза. Адреналин схлынул, нестерпимо захотелось лечь и отключиться... Но не сейчас.

– Монастырь, – проговорил он с усилием. – У них есть разрешение. А я...

Эл издал недовольный возглас. Спорить было некогда, слова отказывались составляться в предложения – однако его уже поняли.

– Орден Исцеляющей длани? Что ж, посмотрим, как они с вами справятся.

Вскинув голову, Ильнар увидел улыбку Императора – предвкушающую, даже хищную. Тот, заметив внимание,

улыбнулся шире.

– Вам следует отдохнуть, сегодня был тяжёлый день. Доктор, вы ведь займётесь переводом?

Эл медленно кивнул. Комментировать приказ он не стал, Ильнар чувствовал, что друг, мягко говоря, недоволен, но с этим можно разобраться и потом, а пока он наконец позволил себе лечь. Почти сразу стало холодно, Кир набросил на него куртку, но ведь ещё до палаты нужно как-то добираться...

– Передавайте от меня привет невесте.

Напоминание о Кеаре в сочетании со злостью Эла резануло по нервам, Ильнар зажмурился и попытался дышать ровно. Вряд ли стоило повторять Императору всё то, что утром было сказано другу.

– У меня нет невесты. Мы... Помолвка разорвана.

– Правда? Жаль. Такая отважная девушка, решительная, сильная... Не каждая способна пройти Дикие земли. И красавица к тому же. Подумайте, может, не всё потеряно.

Прямо сейчас, лёжа на холодной плитке без шанса встать самостоятельно, Ильнар как никогда чувствовал правоту доктора. И всё же...

– Инициированный ведь не может создать полноценную семью. По закону.

Пауза затянулась настолько, что он рискнул приоткрыть глаза. Император протянул руку к твое, отломил сухую веточку, подержал в руках. Уронил.

– Наша Империя, – негромко произнёс он, – построена вокруг Накопителей и во многом повторяет структуру Великих Древ. Мне нравится считать законы ветвями, по которым справедливость распространяется до самых дальних и тонких листочков. На ветвях, при должном старании, распускаются цветы, зреют плоды... Но иногда ветви засыхают.

Снова повисла тишина. Ильнар вдруг понял, что ему страшно – куда страшнее, чем перед проверкой. Он бросил остаток сил в ментальный блок, не желая знать, что думают о нём и слова Императора друзья, и тем более не желая показывать собственные чувства, но задавить вспыхнувшую внутри сумасшедшую надежду оказалось не так просто.

Словно угадав его мысли, Император улыбнулся и покачал головой.

– Всё в ваших руках. А пока отдыхайте. Надеюсь на встречу в мае.

Император и его спутники удалились. Майор проводил их до дверей, затем вернулся и без церемоний вздёрнул Ильнара на ноги. Тот охнул, но возражать не стал – до тех пор, пока Фин по знаку Кира не закинул его руку себе на плечо. Дойти до палаты он бы сам, конечно, не смог, но змеевы потроха, разве люди, работающие с инициированными, не должны уметь ставить ментальный блок?!

– Вот сам его и научи, – бросил Эл, когда друзья сгрузили Ильнара на кровать в палате. – Кир, мне нужна помощь. Без тебя мне связь с монастырём не дадут.

– Думаешь, этих двоих безопасно оставлять наедине? – с любопытством уточнил майор.

На лице доктора ясно читалось желание пристрелить и «этих двоих», и майора, и Императора заодно. Но он, похоже, тоже бросил в ментальный блок все силы.

– Идём.

Кир окинул напарников строгим взглядом, в котором читалось что-то насчёт отжиманий, и вышел вслед за доктором. Фин скорчил ему вслед рожу.

– Ещё вчера я думал, что скучал по этим двоим, – последние слова он выделил, передразнивая майора. – Всё, наобщался, спасибо.

Ильнар вяло пожал плечами. Вставать ему больше не хотелось, как и думать, разговаривать, вообще хоть как-то шевелиться... Но поймав взгляд друга, он заставил себя улыбнуться.

– Безумно рад тебя видеть.

– Взаимно. Но обниматься, пожалуй, больше не будем.

Фин хитро подмигнул, и Ильнар неожиданно чётко осознал, насколько ему не хватало присутствия напарника. Проблемы никуда не делись, а в присутствии человека, не умеющего ставить ментальный блок, голова разболелась с новой силой, но...

Он действительно был рад.

Глава 3. Исцеляющая длань

– Не слишком-то уютно у тебя тут, – отметил Фин, пройдясь по комнате. – Ого, что это? Бабочка? С такими челюстями?!

Работать со сферами инициированному не разрешали, но проволоку и стеклянные бусины отстоять удалось под предлогом тренировки мелкой моторики. Пальцы левой руки сводило судорогой уже через полчаса работы, а иногда и правая устраивала забастовку, но это было лучше, чем лежать носом в стенку.

Бабочка, которую сейчас крутил в руках Фин, и впрямь вышла весьма хищной. Она появилась во сне, полторы недели назад, и это точно был сон, вышедший из памяти старого мага. На наброски ушла половина альбома, на работу с проволокой – пять дней. Образ в голове становился все яснее и четче – сиреневые крылья с золотистой каймой, серповидные челюсти, крючья и шипы по всему телу, – и к тому моменту, когда работа была завершена, Ильнар точно знал, как называлась эта тварь двести лет назад, чем питалась и сколько часов протянул бы укушенный ею человек, не случись рядом противоядия.

Информацию о бабочке он записал в тетрадь, и, хотя Тайную канцелярию мало интересовали вымершие насекомые, идея зарисовывать сны и вообще рисовать оказалась удач-

ной.

– Я не знал, что ты так умеешь, – Фин поднял уважительный взгляд от папки с набросками.

Ильнар с долей смущения пожал плечами. Он и сам удивлялся всякий раз, когда на листе бумаги из неуверенных карандашных линий, похожих на комок тонкой проволоки, вдруг проявлялись пейзаж, здание или чье-то лицо. Не всегда рисунки были связаны с прошлым Таро, но иногда удавалось выхватить что-то интересное. К тому же для рисования, в отличие от плетения, хватало одной руки.

Чаще всего информация касалась географии до Катастрофы, растений и животных. Эл ворчал, но рисовать не запрещал. Даже наоборот – его конспекты и учебники уверенно говорили о пользе арт-терапии для психики. Лекции Ильнар благополучно пропускал мимо ушей, однако попытки добраться до чужой памяти с помощью медитации гарантированно заканчивались приступом, а вот с рисунками в большинстве случаев удавалось удержаться на грани.

Фин добрался до набросков на тему похода в Дикие земли, и разговор стал оживленнее. Ильнар в очередной раз восхитился способностью друга находить смешное и позитивное в самых жутких вещах, начиная от нападения хищных птиц и заканчивая дыркой в собственном плече. Впрочем, доля здравого смысла в этом была – они ведь справились и выжили, так? А значит, имеют право смеяться и жить дальше. Настроение напарника было заразительным невероятно, в ка-

кой-то момент Ильнар поймал себя на том, что со смехом рассказывает о бабочках на щите, о драконах, о сражении с некроголемом, и голова, что удивительно, почти не болит...

На последнем листе был изображён обрыв над озером. Дерево сфер дипломированный сферотехник изобразил вполне узнаваемо, а вот крошечные человечки у его подножия выглядели неряшливыми кляксами. Фин несколько секунд рассматривал рисунок, потом положил его на стол, так медленно и осторожно, словно опасался взрыва.

– Сыночек наместника сейчас в Ксанта́ре. Как там его... Тео. Вроде как сослали подальше.

Карандаш, который Ильнар вертел в руках, хрустнул и сломался. Фин понимающе кивнул.

– Папочка его отмазал, закрыть не вышло. Элори вроде как считает, что так даже удачнее, надеется через него выйти на кого-то покрупнее. Пока глухо. – Он собрал оставшиеся на столе рисунки, аккуратно выровнял стопку. – Кир сказал, что если я к нему полезу, шею мне свернёт. Я бы, конечно, всё равно полез, но подозреваю, что он меня потому с тобой и запер.

Ильнар покатал между ладонями остатки карандаша. Левую руку снова свело, в виски изнутри впились иголки боли. В последнем мамином письме не было ни слова ни о Тео, ни о Карисе, и он даже радовался, что хоть в этот раз его не пытаются заставить мириться...

Свет снова казался слишком ярким, перед глазами поплы-

ли розоватые пятна, формой повторяющие оконные стекла. Желание придушить Тео голыми руками на какой-то миг показалось уважительной причиной для побега, а с помощью Фина вероятность успешной попытки увеличивалась – до тех пор, пока друг не уселся рядом, и пробившиеся сквозь щиты эмоции не уронили все вероятности до нуля.

– Тебе надо научиться ставить ментальный блок, – проворкотал Ильнар, зажмуриваясь. – Срочно и немедленно. Иначе я сдохну, не успев набить ему морду. Давай о другом поговорим, а?

Он ощутил рядом движение – Фин пожал плечами и отодвинулся.

– Вряд ли у Элори что-то получится. На кой черно-красным этот хлыщ, если у них сейчас проблемы с лабораториями и больницами? Изменённые, магические клятвы... Вот скажи мне, как маг – ты способен увидеть магическую клятву? Если без блока? Ты вроде тоньше должен видеть, чем приборы.

– Понятия не имею, – отозвался Ильнар, не открывая глаз. – Прямо сейчас – точно нет, спасибо приступаю... Ну и я ведь даже не знаю, куда смотреть и как оно должно выглядеть. Теорию бы какую-нибудь почитать.

– А если в памяти Таро поискать? Пока Эла нет и запретить он не может?

– И ещё один приступ словить? Нет, ты определённо хочешь, чтобы я сдох.

Фин издал короткий смешок, но тему оставил. Несколько минут они сидели в тишине, Ильнар пытался вспомнить хоть что-то из курса для интуитов – их же тогда точно учили справляться с головной болью! Сосредоточиться было сложно, но ему показалось, что стало чуть легче – а потом Фин задал следующий вопрос.

– Кеара так и не отвечает?

Ильнар стиснул зубы и задержал дыхание на пару секунд, потом приоткрыл один глаз и покосился на друга. Тот смотрел в стену, и без привычной улыбки выглядел старше. Или это свет так падает?

– Нет. Ни мне, ни Элу... – Он колебался и добавил: – Надеюсь, получится поговорить в монастыре.

– Не надейся, – буркнул Фин. Не успел Ильнар переспросить, как друг резко развернулся в его сторону: – Не надо надеяться! Ты больше всех в этом заинтересован, так иди и говори! Или нет, нечего разговаривать! Хватать в охапку, целовать во все места, и раз уж тебе так важно, тащить в храм, пока не опомнилась! И не вздумай мне ляпнуть, как вы с Элом это любите – мол, мы интуиты, наша тонкая душевная организация не терпит лжи, а вдруг она меня не любит... Будешь сидеть и ныть – не полюбит, ясно?! И ты уже ни разу не интуит, ты маг – вот и пользуйся этим!

Он был прав на все двести процентов, но зачем так орать-то? Ильнар скривился и потёр лоб, друг, словно угадав его мысли, шумно вздохнул и тоном ниже добавил:

– А то заявится к ней туда этот хмырь, и неизвестно, что будет.

Ильнар недоуменно сдвинул брови – то, что Кеара согласится хотя бы поговорить с Тео после всего случившегося, было совершенно невероятно. Фин ещё несколько секунд смотрел ему в глаза, потом отвёл взгляд, нервным движением растер шею, взъерошил волосы, но продолжать не стал – а ведь если кто и знал ответ, то только он...

– Почему она разорвала помолвку? Что там произошло, в Диких землях?

– Там много чего произошло, – напарник запрокинул голову, уставившись в потолок. – И ничего такого, чтобы... Змеевы потроха, она при мне скандалила с Карисой на тему того, чей именно ты жених! Чуть не подрались!

Появившаяся перед глазами картинка выглядела абсурдной донельзя.

– Серьезно?

– Более чем. Потом вцепилась в меня, пришлось рассказать про приворот и провидцев... Короче, если она и планировала что-то такое, то мне не рассказывала. Веришь?

Ильнар, секунду помедлив, кивнул. Напарнику он привык доверять, да и ментальный блок не был настолько непроницаем, чтобы не распознать откровенную ложь.

– Думаешь, на нее могли повлиять в монастыре?

Фин пожал плечами и развел руками одновременно – могли и повлиять, но вряд ли стали бы кому-то об этом сообщать.

щать.

– Я ей напишу, – проговорил он после паузы. – И про тебя, и про Тео... Пусть знает. А ты поймай её и поговори. Ну и... – он вздохнул и снова посмотрел Ильнару в глаза. – Приведи себя в порядок, ладно? Мне бы очень не хотелось, чтобы ты сдох, и пришлось пилить в Дикие земли без тебя.

Он всё-таки улыбнулся и легонько пихнул Ильнара в плечо. Тот зашипел и завалился на подушку – сил на то, чтобы притворяться здоровым, уже не осталось.

– Значит так, – пробормотал он, не поднимая головы. – Вон там, на подоконнике, видишь книжку в голубой обложке? Открываешь на седьмой странице, читаешь до... Змеевы потроха, не помню. Читаешь, короче. Вдумчиво. Потом, когда у меня перестанет звенеть в ушах, будешь тренироваться ставить блок, а я буду тебя критиковать. И отсыдь уже хотя бы за стол, чтоб тебя! А то ж шарахну предсмертным проклятием, иницилируешься, будет у Императора новый маг для экспериментов...

Ему показалось, что Фин хочет сказать что-то ещё, возможно, даже важное – но тот рассмеялся и пошёл за книгой.

Хорошо.

Пара дней, выделенных Императором на переезд, растянулась на неделю – единственный в Империи человек, способный воспроизвести тот уровень магии, что был до Ката-

строфы, умудрился подхватить простуду. Эл злорадно молчал и бесил этим страшно. Лечить насморк противопростудными артефактами было нельзя – после двух приступов подряд любое энергетическое воздействие могло вызвать третий, – а другие лекарства помогали в лучшем случае на час-два. С температурой лекарства худо-бедно справлялись, особенно хорошо действовали заказанные у Исцеляющей длани настойки. Но о том, чтобы попытаться что-то вытащить из памяти Таро, пришлось забыть – голова нормально работать отказывалась.

Маг с заложенным носом – летучим медузам на смех...

Но лучше насморк, чем необратимые повреждения мозга.

Кир снова исчез по своим секретным делам, а присутствие Фина очень скоро перестало радовать. Ставить сносный ментальный блок он научился всего с третьей попытки, и Ильнар ловил себя на том, что завидует: пункт инструкции «представьте вокруг вашей головы светящуюся сеть с крупными ячейками» ему в своё время не давался несколько дней, да и после того, как он сумел-таки эту сеть рассмотреть, стало не намного легче. А друг ещё то и дело приставал с требованием посмотреть, всё ли правильно: «Ты же маг, тебе лучше видно! Вдруг там что-то не так?» К удаче обоих, блок работал – Ильнар скрипел зубами, отмахивался и огрызался, но до того, чтобы обеспечить «что-то не так» своими руками, было далеко.

Эл с успокоительным был настороже, и он же запретил на-

парникам торчать вдвоём весь день – дружба дружбой, а эмпатию в качестве возможной причины следующего приступа никто не отменял, да и простуда не способствовала общению. Однако несмотря на все меры к моменту, когда в палату явился Кир и сообщил, что сферокар будет ждать через полчаса, Ильнар был готов сбежать с базы пешком, без вещей и вообще босиком и в пижаме – лишь бы сбежать.

На знакомом холме возле резиденции бело-синих сферокар приземлился после обеда. С неба сыпались мелкие снежинки, солнце то проглядывало сквозь тучи, то снова заворачивалось в них, как в одеяло. Ветер дул с озера, холодный и резкий, и новый комплект защитной формы оказался кстати – светлая куртка, плотные штаны. Ильнару на миг даже показалось, что одежда та, в которой он отправлялся в Дикие земли, но наваждение тут же пропало – на ткани ни царапинки, ни пятнышка. А вот перчатки были свои, защитные – удачно вышло сунуть их в карман, а не в забытый в лаборатории рюкзак.

Ильнар опустил поверх перчаток рукава сперва рубашки, потом куртки. Коснулся кончиками пальцев левого запястья, но браслет с вплетённым кольцом и эмблемой Исцеляющей длани почти не прощупывался. Его отдал Эл – сам, без ожидаемого скандала, и вообще молча, – и Ильнар так же молча кивнул, не решаясь снова начать разговор.

Не думать.

Не сейчас.

Туристов пропускали на территорию монастыря только в определённые дни, сегодня здесь было пусто и тихо. Представленный к Ильнару на время переезда агент Тайной канцелярии мазнул по подопечному равнодушным взглядом и отвернулся к озеру, высматривая гипотетическую опасность, его коллега даже не вышел из машины. Кир вытащил из багажника полупустую сумку с вещами и кивнул в сторону монастыря.

– Идём.

Порыв ветра бросил в лицо горсть снежной крупы. Ильнар поёжился, на ходу поднял воротник куртки, поправил шарф. Горло ещё саднило, в носу хлюпало, но в целом он чувствовал себя сносно. Эл ворчал, что оставлять инициированного без присмотра нельзя, однако Орден на сей раз был готов принять только одного человека, и это было более чем хорошо. Не хватало приехать в женский монастырь с нянькой.

Алтину, в одиночестве ожидавшую гостей у моста, Ильнар увидел ещё с лестницы, и постарался скрыть разочарование. Конечно, он не ждал, что его встретит Кеара, но...

Нет.

Вряд ли он мог в самом деле разрушить резиденцию, но рисковать не стоило – навредить человеку куда проще, чем древним стенам.

Вот когда он избавится от чешуи...

– Не видно ничего, – негромко проговорил идущий рядом Кир. – Оставь рукава в покое. И шарф.

Ильнар криво усмехнулся и сунул руки в карманы.

– Я думал, она с охраной выйдет. Наших же туда не пустят? А как же защита мирных граждан от страшного колдуна?

На эту реплику Кир даже повернул голову. Изогнул бровь – этак насмешливо-удивлённо. Тренированный Изменённый против полудохлого мага – можно даже ставки не делать.

Ничего, вот привезут ему документы по «Изменению», он всё изучит, найдёт слабые места Кира, а ещё потренируется, а ещё раскопает в памяти Таро боевую магию, вот тогда...

Тогда он будет способен следить за собой сам.

Наверное.

– Добрый день.

Кир сдержанно поклонился, и Ильнар молча последовал его примеру, заодно укрепляя ментальный блок. Алтина наверняка видела его насквозь, однако терпеть её жалость по отношению к своей персоне не хотелось. Как не хотелось и очередной серии спектакля «любящая тётушка встречает непутёвого племянника» – лжи он не чувствовал, но не могла же она на самом деле радоваться их приходу настолько, чтобы обнимать Кира?

– А вы знаете, что физический контакт способен усиливать приступы эмпатии и категорически не рекомендуется при общении с инициированными?

Эта фраза содержалась в инструкции Ордена Карающего пламени для посетителей спецбольниц – проклятие Велико-

го Змея отпугивало не всех любящих родственников. Логика в этом была, однако Алтина лишь рассмеялась.

– Не надо меня бояться, – она улыбнулась особенно ласково, и протянула руку. Ильнар тихонько вздохнул и шагнул навстречу. За мгновение до того, как тёплые пальцы коснулись щеки, он успел подумать, что эмпат её уровня при желании может и атаковать, и было бы неприятно свалиться с приступом прямо в озеро.

А потом Алтина ослабила блок – и стало спокойно.

Первой на ум пришла Церемония Утренней благодарности и связанный с нею эмоциональный резонанс. Мягкое, уютное чувство, вызывающее воспоминания о тёплой ванне, раскатывалось по телу волнами, смывая тревоги, страхи – даже змеев насморк отступил, в кои-то веки позволив сделать свободный вдох. Она действительно была рада его видеть – и была уверена, что сможет помочь.

– Добро пожаловать.

Она развернулась и взмахом руки велела гостям следовать за ней. Ильнар замешкался, Кир легонько подтолкнул его в спину, и привычное ощущение холода от присутствия Изменённого помогло прийти в себя и невольно восхититься способностями Алтины. Никакого ментального воздействия, никаких запрещённых внушений – она лишь поделилась своей личной радостью, и эта радость никуда не исчезла даже после разрыва контакта, продолжая согревать изнутри.

Что ж, если его научат хотя бы вызывать и удерживать по-

ложительные эмоции, можно будет сказать, что от бело-синих есть толк.

Идти пришлось долго: мосты, галереи, подземный ход. Ильнар думал, что его сразу отведут в подготовленную палату, ну или, на худой конец, к начальству. Чего он точно не ждал, так это очутиться на кладбище.

Оно было совсем небольшим. На снегу отчётливо выделялись ряды аккуратных плит из тёмного гранита, на каждой – эмблема ордена, имя, дата, ажурный шар с мерцающим внутри огоньком. В центре высилась статуя – женщина из белого мрамора стояла на коленях, закрыв глаза и молитвенно сложив руки. Вокруг кладбища рос боярышник – на ветвях кое-где оставались алые ягоды, – и редкие шатровые сосны. Издалека они напоминали плакучие ивы, склоняющие ветви до самой земли, но Ильнар вспомнил ночёвку в Диких землях и зябко поёжился.

Алтина повела их по узенькой тропинке к дальнему краю кладбища. По выбитым в граните датам было очевидно, что здесь хоронили только настоятелей, и Ильнар, сообразив, зачем они могли прийти именно сюда, замедлил шаг, пропуская Кира вперед. Тот едва заметно кивнул, эмоции его не ощущались и видны не были, но и без магии было ясно, что друг далеко не так спокоен, как хочет показать.

Нервничающий Кир. Кому рассказать – не поверят. Но он будет молчать.

До конца ряда Алтина тоже не пошла – Киру уже не тре-

бовались ни проводник, ни компания. Несколько минут он молча стоял у крайней плиты, а потом медленно опустился на одно колено и неожиданно вынул из-под куртки цветы – мелкие белые розы, небрежно завернутые в бумажный кулёк. Развернул бумагу, аккуратно выложил букет на плиту, поправил неровно лежащую розочку... Лицо майора сохраняло бесстрастное выражение, но Ильнар ощутил комок в горле и поспешил отвести взгляд.

– Я не могла ему отказать, – чуть слышно произнесла Алтина. – Эмпатия – это ведь не только про дар и способность чувствовать. Это ещё умение понять и принять, поставить себя на место другого, осознать, почему он сделал именно такой выбор... Но её выбора я не понимаю. До сих пор.

Ему показалось, что губы Кира шевелятся, и он снова отвернулся, не желая знать, что именно друг мог сказать погибшей жене. Да, проект «Изменение» разрушил их семью, но Ильнар хорошо помнил, как они смотрели друг на друга перед открытием портала, помнил ударившую в ментальный блок волну эмоций...

Кир любил Дарею – но поговорить с ней так и не успел.

Повторять его ошибки Ильнар не хотел. И как бы разум не твердил насчёт «не сейчас», вопрос сорвался с губ будто сам собой.

– Я смогу увидеть Кеару?

Алтина подняла взгляд – спокойный, оценивающий.

– Зачем?

Он ждал этого вопроса и даже подготовил примерный ответ. Однако едва он начал говорить о разрыве помолвки, Алтина покачала головой и подняла руку, веля молчать.

– Зачем ты нужен ей?

Этот вопрос тоже не застал его врасплох, разговор с Элом прекрасно подготовил к возможным сложностям. Он, конечно, инициирован и неизлечимо болен, и не претендует на руку, сердце и вообще внимание, но один разговор...

Здесь он оборвал себя сам. Алтина продолжала смотреть в глаза, и Ильнар вдруг понял, что пытается врать эмпату девятого уровня. Змеевы потроха, но ведь он сам не верит в то, что говорит!

Секунду поколебавшись, он содрал с левой руки перчатку – материал плотно прилегал к коже, но против разозлённого мага у него не было шансов. Вывернутая перчатка упала в снег, тускло блеснула на запястье чешуя, сверкнул серебряный медальон на браслете...

– Вот, – он выставил вперёд ладонь, одновременно срывая блок. Волна эмоций рванула наружу, Алтина едва заметно поморщилась, но ему уже было наплевать на производимое впечатление. – Читайте. Без блоков, без вранья... Вы же можете, да?! Читайте! Бойтесь за неё? Правильно бойтесь, но будь я проклят, если посмею причинить ей вред! Читайте, ну!

Она колебалась лишь мгновение – а потом протянула руку навстречу.

Ответный удар чужих эмоций оказался болезненным. Ильнар едва удержался на ногах и в сознании, заново проживая ушедшие в прошлое моменты. Здесь и сейчас он любил её, но...

Вспоминалось другое.

Собственное раздражение на ехидную девчонку. Нелепая помолвка всем назло. Страх, и ярость, и мёртвая глициния, цепляющаяся за стену. Ледяная рука на сердце от мысли, что она не сумеет убежать. Попытки отдалиться, затормозить, не причинять ей вреда – и её обида. И ровные строчки на белой бумаге пляшут перед глазами, отказываясь собираться в слова, и голос Эла, озвучившего эти строчки, и пустота внутри...

Водоворот эмоций бился внутри, тащил на дно, и сквозь этот водоворот он продолжал видеть спокойное лицо Алтины, которая...

Просто очень любит свою воспитанницу.

На мгновение перед ним вспыхнул образ – бледное лицо в обрамлении солнечных лучей.

Этого оказалось достаточно.

Голос, на который он шёл из темноты. Ощущение дрожащей в ладони птички. Желание уберечь её, защитить от целого мира и от себя тоже. Рвущая на части необходимость быть рядом, ловить взгляд, разговаривать, прикосновение её ауры и её любви, отпечатавшееся в подсознании так чётко, что поверить в иное он уже не мог.

Водоворот рванул вверх. С каждой секундой переполняющие его чувства светлели, становились чище, легче. Взгляд Алтины стал удивлённым, она попыталась отнять ладонь, но Ильнар лишь крепче сжал пальцы, продолжая гнать сквозь себя воспоминания, образы и мысли. Она сильнее, пробить её защиту не стоило и пытаться...

Но его чувства к Кеаре слишком ясно отражались в её любви к воспитаннице.

Алтина сняла ментальный блок на одно лишь мгновение – эмоциональная волна вышла достаточно мощной, чтобы заглянуть в виски. Но ему хватило даже мгновения полной откровенности.

Сильные эмоции. Светлое чувство. Заводь непостижимой глубины и чистоты, солнечные лучи, пронизывающие толщу вод...

Хищная тень у самого дна – была или почудилась?

– Я очень её люблю и желаю ей добра. Я бы очень хотела... – Алтина сжала губы, обрывая саму себя. – Не сейчас. Хорошо?

Ильнар медленно наклонил голову, ловя ускользающий образ чего-то далёкого, но опасного. Алтина не отводила взгляда, не отнимала руки, как будто нарочно давая ему время – думай, старайся, пойми без слов!

Но даже маги не умеют читать мысли.

Жжение на запястьях вернуло его в реальность. Голова закружилась, возникший слева Кир подхватил его, не давая

упасть, коснулся руки, и на миг вспыхнул в сознании отголосок чужих чувств: боль потери, злость, недоумение, страх и глубоко на дне – любовь...

Майор отдернул ладонь. Алтина подобрала упавшую перчатку и аккуратно надела Ильнару на руку, не касаясь кожи.

– Верни блок, – ласково проговорила она, и он послушался, хотя удалось и не с первого раза. – И будь осторожнее с такими экспериментами, кто-то другой мог бы выпотрошить тебя, как рыбину.

– Но не вы.

Алтина мягко улыбнулась, а потом направилась к выходу с кладбища. Казалось, она была полностью довольна произошедшим, словно заранее всё спланировала...

Однако на вопрос она так и не ответила.

Ильнар выпрямился и покосился на Кира.

– Ты как?

Майор посмотрел на него удивленно, а потом вдруг честно признался:

– Паршиво. Но я справлюсь. А ты...

Он замолчал, опустил голову. Ильнар машинально проследил его взгляд – круглые чёрные бусины на запястье Кира смотрелись непривычно, но странным образом вписывались в образ. Сперва он подумал об очередном артефакте, но энергетического поля у бусин не было – во всяком случае такого, что было бы заметно на фоне еле видной ауры майора.

Кир покатал бусинку между пальцев и тряхнул рукой,

пряча свой амулет под рукав куртки.

– Не умею вести такие разговоры. В общем, поговори с ней. Обязательно. Пока не...

Он окинул коротким взглядом ряды гранитных плит и не стал договаривать, но всё и без слов было ясно.

Пока есть время.

Пока оно не закончилось – неожиданно и страшно.

Пока он жив.

Пока есть рядом те, кто готов дать ему пинка и не позволить совершить ошибку.

Ильнар встретил взгляд Кира и кивнул.

Вопрос с изоляцией мага от неподготовленных людей Алтина решила весьма изящно.

– Хотите сказать, что я буду жить на необитаемом острове?

Алтина хитро улыбнулась, приложила палец к губам и первой шагнула к моторной лодке, разрисованной бело-синими узорами. Сидящий у руля немолодой мужчина с мрачным, обветренным лицом поднялся и подал ей руку, начисто игнорируя других пассажиров – такой же неприветливый, как и тёмная вода за бортом. На вороте его куртки поблёскивал значок, сосновая веточка в треугольнике. Ильнар, покопавшись в памяти, определил принятый в Ордене символ обета молчания – компромисс, позволяющий мужчинам

работать на благо Исцеляющей длани.

Интересно, ему тоже такой выдадут?

Разговоры в присутствии человека с обетом считались неэтичными. Кир молча разглядывал пейзаж, Ильнар кутался в шарф, стараясь не шмыгать носом совсем уж откровенно. Островок, к которому они направлялись, с воды выглядел необитаемым – высокий берег плотно зарос кустами и деревьями. На то, чтобы в отсутствие листьев отличить кусочек леса от культурного сада познаний сферотехника не хватало, оставалось надеяться, что ему не придётся строить шалаш голыми руками. Или Алтина, по примеру Императора, желает проверить его магию в деле – разве что не боевые навыки, а бытовые?

Проще уронить его за борт по дороге – меньше возни.

Лодка, мерно рокоча мотором, обогнула островок справа. Берег тут оказался более пологим, из непролазных с виду кустов высунулся длинный язык деревянного настила. Толстые обледенелые брёвна уходили в воду, невысокие столбики по периметру пристани поддерживали пушистый от инея канат, однако сами доски выглядели сухими, а на берегу между кустами виднелась расчищенная дорожка.

За кустами, деревьями и снова кустами обнаружился домик. Он стоял посреди полянки, небольшой, аккуратный, белый на белом снегу, и напоминал сахарную фигурку на торте – с блёстками на стенах и карамельной крышей. В таком домике могли жить плюшевые зверушки и куклы, или пре-

красная принцесса в кружевном платье, или добрая фея из сказки – а вот сферотехник оперативной группы почувствовал себя неуютно.

Может, ещё не поздно попроситься в шалаш?

Как оказалось, домик на уединенном острове Дарея использовала для Ритуала Тишины. Каждая Мать-Настоятельница перед вступлением в должность обязана была провести в одиночестве месяц, соблюдая обет молчания и медитируя. Считалось, что таким образом она очищается от чужого влияния и сможет принимать более взвешенные решения. В истории Ордена были даже моменты, когда после возвращения будущая глава Ордена отказывалась от вступления в должность – три или четыре случая за двести лет.

– А вы тоже тут медитировали? – поинтересовался Ильнар, щурясь – солнце снова выбралось из-за туч, снег искрился и переливался, швыряя в глаза сотни искорок.

– Я? – в голосе Алтины звучало очень искреннее удивление. – Зачем?

– А разве не вы теперь всем этим руководите? – он повёл рукой, имея в виду и этот остров, и все соседние.

– Ну вот ещё, – она пренебрежительно передёрнула плечами. – И других кандидатур хватает, а в моем возрасте принимать на себя такую ответственность уже как-то боязно...

Повисла пауза. Ильнар быстро переглянулся с Киrom. У Совета Ордена наверняка были варианты на случай, если Дарея по каким-то причинам не смогла бы выполнять свои обя-

занности – заместители, вероятные преемники... Да, все думали, что этим займётся Алтина, и сейчас она фактически возглавляет Орден. Но что-то мешало Совету утвердить её на должность.

Или кто-то.

– Джания ведь старше вас, – проговорил майор.

Алтина, не оборачиваясь, пожала плечами и направилась по узкой дорожке к дому. Штатные эмпапы подтвердили, что Дарея не отдавала ей перстень, к тому же, все интуиты в резиденции прошли проверку на одержимость – а чёрно-красные проверили даже не интуитов. Можно было предположить, что злосчастный артефакт Лейро уволок в Дикие земли, надеясь на воссоединение со своей утраченной любовью...

Но ведь это Джания хотела оставить их с Таро в монастыре. Наверняка среди здешних обитательниц находились те, кто по какой-то причине прошёл инициацию, и целительницы Ордена с куда большим удовольствием работали бы со своими. Император дал им разрешение – а в белый домик на маленьком острове решили поселить Ильнара. Зачем?

– Джейк как-то жаловался, что сложнее всего допрашивать эмпапов и людей с магическими клятвами, – вполголоса проговорил Кир, глядя вслед Алтине. – Они всегда говорят правду – но не ту.

– Думаешь, Джания всё ещё здесь? Но Тайной канцелярии непросто будет сюда влезть и что-то выяснить.

Майор посмотрел на него очень внимательно, и Ильнар обречённо вздохнул, сообразив, что Тайная канцелярия уже влезла в резиденцию – в его, Ильнара, лице и прочих частях тела.

– И что я должен узнать?

Улыбка Кира выглядела сочувствующей.

– Всё.

И кто бы сомневался...

Внутри Дом Тишины тоже напоминал жилище кукол – светлое дерево, вязанные подушки, кружево на салфетках и занавески из стеклянных бусин. Маленькая кухонька примыкала к маленькой же гостиной с единственным креслом у камина, а спальня оказалась меньше, чем палата на базе Тайной канцелярии – в ней даже стола не было, лишь кровать, тумбочка и узкий шкаф. Впрочем, прямо сейчас Ильнару хватило бы и одной кровати – попав с мороза в тепло, организм окончательно расклеился. Магический жар лекарствам поддавался плохо, но с простудой жаропонижающее справлялось. Проглотить таблетку и завалиться спать – Эл бы его похвалил...

Но не Алтина.

Выписанные Элом препараты она запретила первым же делом. Обезболивающее, снотворное, жаропонижающее, иммуномодуляторы – большая часть лекарств для инициации

рованных создавалась в лабораториях чёрно-красных, не заинтересованных в исцелении больных. Кроме того, лекарства искажали рисунок ауры, отчего результат любого ментального воздействия становился непредсказуем – и да, конечно, ментальные воздействия были одним из основных методов, которые собирались использовать бело-синие.

– Постельный режим, тёплое питьё... И не говори, что тебя не учили стандартным схемам самодиагностики и самолечения. Ты же интуит, это обязательная программа начальных курсов!

С таблетками пришлось расстаться. Взамен Алтина собственноручно заварила чай с травами – и с сосной, кто бы сомневался, – и принялась говорить о режиме дня и местных порядках. Еду ему будут привозить, уборку в доме придётся делать самому, и чистить дорожки тоже, в сарайчике за домом есть нужный инвентарь. А работать с ним она станет лично, два часа в день утром, углублённый курс чтения ауры, работа с блоками, арт-терапия...

– Погодите, – Ильнар нахмурился, обхватил чашку обеими ладонями и сделал глоток. Чай пах смородиновым листом и мятой, уютное тепло прокатилось по горлу, ненадолго отгоняя простуду. – Хотите сказать, что лечить меня никто не будет?

Алтина улыбнулась и отставила свою чашку.

– Нет. Ты будешь лечить себя сам.

Эл как-то говорил об использовании ментальных практик

при лечении змеиной болезни, но для обывателей всё это мало отличалось от магии. Неудивительно, что после лекций о проклятии Великого Змея и наказании за всяческие грехи пациенты спецбольниц отказывались даже от медитаций. К тому же в условиях энергетического истощения идеи из серии «помоги себе сам» могли вызвать разве что нервный смех – если были силы смеяться.

Ильнар аккуратно поставил чашку и откинулся на спинку стула.

– Так. Отлично. Вы предлагаете оставить меня тут одного, без лекарств, но с приступами. Врач будет сюда добираться не менее получаса. – Он демонстративно выдвинул ближайший ящик, обнаружил там три ножа, категорически запрещённых инициированным, хмыкнул и задвинул ящик обратно. – Скажите честно, что я вам сделал?

Она рассмеялась.

– Ты мне не веришь?

– Я себе-то не верю. Страшно, знаете ли.

– Зато мы верим в тебя, – подал голос Кир.

Жаловаться Изменённому на то, как он боится потерять контроль, Ильнар не стал. К тому же, единственной альтернативой было сдохнуть в спецбольнице, так что он теряет?

Он опрокинул в себя содержимое чашки и выпрямился.

– С чего начнём?

К вечеру ему стало хуже.

Организм привык к обычным лекарствам и сейчас требовал новой дозы. Ильнар сидел в кресле, завернувшись в одеяло, пил чай и машинально крутил в пальцах шипастый резиновый мячик – Эл велел тренировать левую руку. Снова поднялась температура, мышцы ломило и каждая попытка встать вызывала головокружение. Алтина перед уходом оставила ему тонкую книжку с упражнениями и инструкциями, но сосредоточиться на схемах внутреннего энергообмена никак не удавалось, зато браслет с кнопкой вызова экстренной помощи с каждым часом выглядел соблазнительней.

За окном давно стемнело, разжигать огонь в камине он не решился – не хватало в первый же вечер устроить пожар. Кажется, включить свет можно было и голосом, но вспоминать инструкции или смотреть на силовые потоки в стене не хотелось. Темнота, тишина, какой-то гвоздь впивается в спину, он сворачивается клубком на холодном полу, а Таро говорит...

Ильнар встряхнулся и сел ровнее. Таро больше не было, и не было людей Лейро, которые искали сбежавшего пленника, но знобило его почти так же, и рука снова принялась ныть – как перед тем, самым первым приступом, и от прикосновений упругих резиновых шипов ломило пальцы. Алтина наверняка знала, что делает, когда запрещала лекарства, и нужно терпеть, нужно постараться справиться самостоятельно...

А может, она всё-таки хочет его убить?

Не нужны ни ножи, ни спички – не с потолка же Эл

брал статистику смертей инициированных во время приступа. Правда, точных цифр он, хоть убей, сейчас не вспомнит, но это не так важно. Что, если у него снова откажут лёгкие – как тогда, после паука? Есть ли в монастыре нужное оборудование, а если и есть, успеют ли его использовать?

Он ведь может просто не суметь нажать кнопку.

Несчастный случай.

Злость на всё на свете полыхнула внутри, прокатилась по телу горячими искрами. Озноб усилился, мышцы болезненно дёргало, злосчастный мячик выскользнул из пальцев и укатился в темноту. Ильнар вяло выругался и встал, не выпуская одеяла, но почти сразу опустился на пол и зажмурился, чтобы не видеть качающихся стен. Лекарств нет, на работу с аурой он не способен, от чая уже тошнит – Алтина, кажется, советовала ещё молиться.

Ну конечно.

Он повернул голову, вглядываясь в очертания книжного шкафа. Там, за стеклянными дверцами, стояли сборники молитв и притч, книги об истории монастыря, биографии и изображения – настоятельницы, выдающиеся целительницы, местные святые. Лиц было не разглядеть, но Ильнару мерещилось, что на него смотрят, укоризненно и тревожно. Наверное, она тоже так смотрела – там, в больнице, когда он шёл из темноты на её голос, и бабочки мельтешили перед глазами...

Он сам не понял, когда начал говорить вслух – не с на-

рисованными святыми, с Кеарой. Путался в словах, начинал заново, объяснял, уговаривал – иногда ему даже казалось, что она стоит рядом, стоит лишь протянуть руку и коснёшься. Какая-то часть мозга не поддавалась ни жару, ни магии и просто отстранённо фиксировала происходящее – лечь на пол, прижаться лбом к странно тёплому паркету, и на какой-то миг становится легче...

В голове шумит, и хорошо бы встать, залить в себя ещё поллитра чая и добраться до постели, но сил хватает лишь на то, чтобы покрепче завернуться в одеяло. Он снова разговаривает с темнотой, и кусает губы, и срывающийся шёпот сушит горло, а приступ всё не приходит, лишь новые полоски чешуи тянутся по плечам и спине, цепляются за одежду. И снова перед глазами бабочки, бабочки, бабочки, и ему будет достаточно лишь одного слова, лишь звука голоса, чтобы встать и пойти за ней...

Но она не приходила – и это было хуже приступа, простуды и всего остального.

Эл не зря опасался магической связи – слишком похоже на приворот, и слишком завязано на магию, и страшно...

Вот только на то, чтобы сопротивляться, не было ни сил, ни желания.

Глава 4. Лопатой и акварелью

Утром пришла Алтина. Задавать вопросов насчёт сна на голом полу она не стала, как не стала охать и ахать над его бранным телом. Ильнар чувствовал себя выжатым и высушенным, но свежесваренный чай с липой и малиновым листом, горячий душ, завтрак и ещё одна чашка чая помогли прийти в себя.

– Тебе нужно больше пить, – наставница вынимала из сумки и расставляла на полке шуршащие пергаментные пакетики. Этикеток на них не было, лишь надписи от руки с названиями трав. – Чистой воды – не менее полутора литров в день. Чай – вот эти лучше в первой половине дня, это можно после обеда.

– А не лопну? – хмуро уточнил Ильнар. Про то, что больничные лекарства нужно поскорее вывести из организма, ему говорили ещё вчера, но он же не сказочный великан, чтобы выпивать целые озера!

– Просто не будешь пить кофе. Заодно стабилизируется сон.

Отлично. Ильнар уткнулся носом в кружку, опасаясь задавать новые вопросы. Он действительно чувствовал себя лучше, чем вечером: возможно, чай содержал не только травы, а может, дело было в ментальной тишине – хотя на базе Тайной Канцелярии вокруг него и не водили хороводы, эхо чу-

жих эмоций то и дело прорывалось сквозь стены и блоки. Если ещё удастся утопить хотя бы зловредный вирус – уже победа...

А потом его выгнали на улицу и дали в руки лопату.

Он, признаться, не сразу понял, чего от него хотят, просто машинально взялся за черенок – стоять и не шататься с лопатой было проще. Алтина провела его по узенькой тропинке за дом, посторонилась. Ильнар по инерции сделал ещё шаг и увяз в снегу по колено.

– Площадка для медитаций, – пояснила Алтина, широким жестом обведя пространство между стеной и макушками кустов. – На всё тебя, пожалуй, сегодня не хватит, пусть вот так...

Она вытянула из ближайшего сугроба тонкую ветку и нарисовала на снежной целине несколько линий. Ильнар несколько секунд рассматривал получившийся прямоугольник – три шага в длину, два в ширину, – потом перевел взгляд на лопату. Снова посмотрел на снег. На Алтину. На лопату.

– Вы издеваетесь, да? Мне Эл вставать-то разрешал через раз...

Он осёкся, встретив насмешливый взгляд.

– Хочешь вернуться?

Ильнар перехватил лопату поудобнее и помотал головой.

И – р-р-раз...

Сперва лопата казалась тяжёлой, а непривычные движе-

ния требовали сосредоточенности. Ботинки проваливались в рыхлый снег, пару раз он едва не упал. Потом мышцы разогрелись, тело вошло в ритм, и стало легче – наклониться, потянуть, поднять... Футболка липла к спине, и носовым платком приходилось пользоваться чаще, а потом вдруг дышать стало легко, и двигаться тоже, и голова начала думать – а ведь Эл, зараза, ещё в Диких землях что-то говорил насчет того, чтобы сбрасывать лишнюю энергию в физическую нагрузку!..

На всю площадку его действительно не хватило, но за границы очерченного прямоугольника выбраться удалось, и когда Алтина не терпящим возражений тоном велела идти в дом, он даже слегка огорчился. Впрочем, Эл, настаивая на постельном режиме, был по-своему прав – на то, чтобы восстановиться после ухода Таро, действительно ушло много сил, и возвращаться к привычным нагрузкам стоило постепенно.

Но как же приятно было ощутить себя не совсем уж бесполезной развалиной!

Перед уходом Алтина заставила его выполнить несколько упражнений из методички: как снизить температуру через работу с аурой и как её поднять для борьбы с вирусом, как снять спазм сосудов, вызывающий головную боль, как сбросить избыток энергии, грозящий интуицу ментальным шоком – не самый действенный способ для мага, но хоть что-то. Уже в дверях она окинула его долгим взглядом и сообщила,

что по мнению некоторых психологов насморк символизирует собой невыплаканные слёзы. Может, он хочет о чём-то поговорить, или, наоборот, порыдать в одиночестве? Ильнар сделал вид, что ему смешно, и постарался задвинуть поглубже подозрение, что она не шутила. Ещё не хватало – рыдать!

Зато с простудой удалось разделаться в два дня. Мотивация, однако.

Убедившись, что простейшие навыки освоены, наставница перешла к упражнениям посложнее – ну, это ей так казалось. Ильнар категорически не понимал, зачем нужно пытаться представить цвет звука или форму вкуса, чем может помочь рисование цветных пятен и хаотических линий, какая польза от ведения дневника... Алтина говорила о тренировке воображения и слиянии чувств, но привычка к схемам и формулам не давала воспринимать всю эту чепуху всерьёз. А ведь в Ордене наверняка были древние книги по целительству!..

Но книг ему не давали.

Раздражение копилось, чешуя расплзалась по спине, и до третьей стадии змеиной болезни он пока не дошёл, но обратить её будет куда сложнее. А может быть, всё же стоит попробовать добраться до памяти Таро, пусть и с помощью магии?..

Приступ случился раньше, чем он решился.

– ...И о чём же ты думал?

Ильнар скривился. Голова раскалывалась, а ещё во время

приступа он ухитрился приложиться лбом о стол, но это было ерундой по сравнению с неудовольствием эмпатки. Чужие эмоции накатывали волнами, отчего в ауре расплывались ярко-голубые и ржавые пятна – Истинное зрение отключаться не желало, делая окружающий мир похожим на фантазию художника-сюрреалиста.

Алтина укоризненно вздохнула, вынула из упаковки дезинфицирующую салфетку, но позволить себя коснуться почти наверняка означало вызвать очередной приступ.

– Я сам.

Пахла салфетка премерзко. Ильнар прижал её к ссадине на лбу, стараясь дышать медленно и ровно, чтобы унять тошноту. Спорить наставница не стала, но её взгляд явно обладал материальными свойствами – чудилось, что по нему легонько водят пёрышком, причём прямо под кожей.

– Ты совершенно не стараешься.

Фраза «я старался, но у меня не получается» прозвучала бы слишком жалко, и он предпочёл промолчать. Эмпаты ведь не умеют читать мысли...

Наверное.

– Ты думаешь, это всё чушь, – наставница кивнула на лежащую на краю стола книжку с упражнениями и в её голосе зазвучал металл. – Думаешь, если б помогало, все инициированные давно бы вылечились. Так? Ошибаешься, дорогой мой. Все мечтают получить чудесное исцеление и конфетку в придачу, но из тысяч инициированных единицы готовы ра-

ботать и учиться!

Ильнар попытался поставить блок, не смог, уронил салфетку и уткнулся лбом в сложенные руки. Каждая фраза впивалась в виски иглой, растекалась по венам ядом, и он почти готов был согласиться – да, змеевы потроха, в больнице он обленился, расслабился, отвык работать, не может запомнить элементарные вещи...

– Ты ей не нужен. Такой – нет.

Он резко выпрямился, зашипел от боли, но всё-таки встал, опираясь на стол обеими ладонями. Как никогда прежде захотелось выглядеть сильным и уверенным – хотя бы выглядеть. Он повторял про себя «не сейчас» и упорно гнал мысли о Кеаре и магической связи. Он перестал писать письма – только одно, о том, что он теперь в монастыре. Он даже спрятал браслет с кольцом в шкаф, на самую неудобную полку, чтобы вспоминать реже.

Ему почти удавалось «не думать».

Тем болезненней вышло напоминание.

– Это бессовестная манипуляция, ясно вам?! Да буду я делать эти дурацкие упражнения, только не надо меня шантажировать!

Алтина обернулась и посмотрела на него так внимательно, словно услышала что-то неожиданное. Можно было бы высказать ей многое, но...

Она ведь права.

Ильнар закрыл глаза и очень медленно досчитал про себя

до десяти. Потом обратно. Он ведь хочет вылечиться. Хочет жить. Хочет увидаться с Кеарой и быть с ней рядом – но ей действительно не нужен беспомощный капризный инвалид. Все эти упражнения, звуки-запахи-цвета, работают с другими людьми, так почему не с ним? Что он делает не так?!

Нужно попробовать ещё раз.

Вот собственное дыхание – резкое, тяжелое, и звук похож на... Допустим, на злые, неправильные треугольники, алые с синей каймой. Капель за окном – острые, звонкие голубые иглы. Щебет птиц – блестящие зелёные камешки, гладкие, прохладные на ощупь, и он почти чувствует эти камешки подушечками пальцев. Голубой цвет в ауре наливается зеленью, ржавый переходит в золотистый, ощущение прохлады спускается от основания шеи к запястьям, энергетические потоки дрожат в такт пульсу, проникают под чешую, сплетаются в знакомый узор ментального блока...

– Кир упоминал, что с тобой нужно постороже, – проговорила Алтина. Ильнар поднял взгляд, боясь расплескать неожиданно обрётённое спокойствие, и увидел, что она улыбается. – Я не верила.

– Зря, – пробормотал он, опускаясь на табуретку. С ментальным блоком стало легче, аура светиться перестала, и даже ссадина, казалось, болела меньше. – Только пинки и отжимания спасут мир. Меня так точно.

Она негромко рассмеялась, а потом вдруг оказалась совсем рядом, и прежде, чем Ильнар успел отстраниться, по-

ложила ладонь ему на лоб.

Зрительный контакт.

Физический контакт.

Прикосновение чужой ауры – лёгким пёрышком под кожей...

Энергетический контакт.

Резонанс.

Про это он уже читал: именно на эмоциональном резонансе строилась церемония Утренней благодарности. Наставница дала ему время привыкнуть к ощущениям, а потом пришла новая эмоция, и с ней – легчайший намёк на следующее действие.

За следующие полчаса Алтина медленно и чётко продемонстрировала работу каждого упражнения. Теперь Ильнар чувствовал, как меняется её аура, и повторять за специалистом было куда проще, чем возиться с инструкциями самому. Вопрос, почему она не могла объяснить нормально в первый же день, вертелся на языке, но раздражение по этому поводу с каждым выполненным упражнением становилось мельче и незначительнее, и можно было позволить себе расслабиться, успокоиться, отдохнуть...

Знакомое ощущение скрытой угрозы, пойманное ещё на кладбище, вернулось на одно лишь мгновение – словно хищная тёмная тень пронеслась рядом. Ильнар вздрогнул, попытался присмотреться – но Алтина вдруг убрала ладонь, разорвав резонанс, и заговорила о необходимости ежедневных

занятий. Он согласно кивал, но в голове упорно крутился разговор с Киrom об эмпатах. Или...

– А книги про магические клятвы у вас тут есть?

Алтина на мгновение умолкла, а потом улыбнулась.

– Прежде чем браться за книги, нужно выучить буквы.

Ильнар демонстративно вздохнул и придвинул к себе книжку с упражнениями, удостоившись одобрительного взгляда. Однако образ тени в глубине пронизанного солнечными лучами пруда накрепко впечатался в память.

Она не одержима – но что-то скрывает. А чтобы выяснить, что именно, придётся каждый день воображать разные глубины. Которые, конечно, помогают, но...

Как же хотелось вернуться в оперативную группу, к простым и понятным матрицам и монстрам!

После установления резонанса дело пошло живей. «Брать» объекты реальности всеми пятью чувствами с каждым разом становилось проще. Ильнар попробовал звук на вкус, определял цвет на ощупь, и спустя неделю занятий ему уже не требовалась помощь Алтины, чтобы ослабить напряжение в ауре. Целая неделя без приступов – все лекарства Эла не могли добиться такого результата!

Впрочем, до полного исцеления было ещё далеко.

После упражнений с лопатой настал черёд прогулок по саду. Алтина рассказывала, что снег в Ксантарском округе может лежать ещё месяца три, потом начнут просыпаться гиа-

цинты, подснежники, крокусы. Истинное зрение позволяло видеть спящие в земле луковички – если бы не полуметровый слой снега, они наверняка повышали бы общий фон.

– Тут очень много растений из Диких земель, – говорила Алтина. – Лекарственные травы, цветы, кустарники. Сад больше ста пятидесяти лет, в доме есть подробные записи. Бирюзовые носатые ящерицы и голубые бражники больше нигде в Империи не живут на воле, только тут и в Диких землях. Когда снег сойдёт, здесь будет очень красиво. Кстати, половину того, что тут растёт, ты завариваешь в чай – травы, выросшие при повышенном фоне, хорошо помогают от энергетического истощения...

Весь остров, как оказалось, был аналогом волшебного сада в стеклянном шаре. Можно было управлять влажностью, температурой, составом почвы, точно повышать фон для отдельных, особо ценных экземпляров – Алтина не называла методов и тем более имён, но Ильнар и без того догадался, что сад был детищем Джании. Тот же эффект могли дать и правильно подобранные сферотехнические плетения – но зачем тогда нужен маг?

Работать с садом среди зимы было неудобно, пришлось ограничиться горшочками с луковичками гиацинтов – разбудить спящие ростки, настроить вокруг горшков плетения, отвечающие за свет и влажность. А потом всё-таки решиться, заменить проволоку силовыми линиями – и не словить приступ...

Спустя две недели Алтина принесла книгу о языке заклинаний. Чистая теория, отцензуренная за двести лет почти до потери смысла — однако магу хватало и размытых описаний, чтобы уловить закономерность. Образы, на старом языке вмещавшиеся в одно слово, требовали расшифровки на нескольких страницах, с комментариями, пояснениями, рисунками — а кое-где и стихами. Ильнар вспоминал заклинание, снимавшее щиты в лаборатории Дайлона, и казавшиеся бестолковыми упражнения неожиданно обретали новые значения. Но как и чем нужно было расширять сознание, чтобы даже просто вообразить такое?!

Задавать этот вопрос Алтине было ошибкой.

— ...Акварель? Вы серьёзно?

Ильнар растерянно поднял взгляд от кистей и красок. Со слов наставницы выходило, что рисование входит в обязательную программу обучения в Ксантарском медицинском колледже, как раз перед углублённым курсом по чтению ауры. И он ведь тоже пробовал рисовать — помогало же?

Алтина, демонстративно не замечая растерянности ученика, выложила на середину стола большой альбом с иллюстрациями.

— Гляди. Ничего не напоминает?

Он по привычке на миг прикрыл глаза — плотная, глянцевая глянцевая бумага была холодной на ощупь, «звучала» фортепианным концертом и «пахла» цветочной ярмаркой в середине лета. Живописью он прежде не интересовался и

опознать автора рисунков не мог. Но картинки оказались интересными, а цвета – тревожно-алый, синий, фиолетовый, лимонный, – вызывали смутную тревогу и чувство, что где-то он уже это видел.

Пейзажи со сказочными городами и причудливыми деревьями, цветы, лица...

Стоп.

Ильнар одним пальцем отодвинул от себя альбом и сделал несколько медленных вдохов и выдохов. С рисунка глядел Лейро – молодой, весёлый, с обаятельной улыбкой...

Алтина молча перевернула десяток страниц, возвращаясь к началу, и Ильнар опёрся ладонями о стол, вчитываясь в мелкий шрифт поверх акварельного фиолетово-розового леса. Краткая, на полстраницы, биография – Ранли Старро, юная художница из Вилеи. Взгляд выхватил из текста несколько фраз о необычных снах, нестабильном психическом состоянии, художественных выставках и нервных срывах, последний из которых закончился приступом змеиной болезни.

Ей было двадцать три, когда она умерла.

– Альбом попал в нашу библиотеку после смерти художницы, – негромко проговорила Алтина. – Джания была очень зла. Она и раньше пыталась искать, но безуспешно.

Ильнар снова принялся рассматривать рисунки, наконец-то сообразив, почему изображения кажутся знакомыми. Кошмары о Катастрофе, донимавшие его с момента смерти

Каоро, давно прошли, но он всё равно поёжился, ощущая жалость к художнице. Девушка наверняка видела то же самое, но из тех жутких образов ей удалось сделать что-то красивое и светлое...

Знакомое жжение в запястьях он заметил, когда начал просматривать рисунки по второму разу. Жар рванулся вверх по позвоночнику, голова закружилась, альбом выпал из рук и тяжело грохнулся об пол. Ильнар попытался ухватиться за стол, но ноги уже не держали, и удалось лишь слегка смягчить падение.

Змеевы потроха, ну почему это должно быть так больно?!

В этот раз он не потерял сознание, хотя был бы этому рад. Цветные пятна перед глазами – фиолетовый, синий, алый, лимонный, – сплетаются в безумные узоры, в позвоночник словно вбит железный штырь, голова раскалывается, от боли почти невозможно дышать, но нужно сосредоточиться, нужно заставить себя вытащить из подсознания образы и смотреть...

Как скользит по бумаге кисть – пальцы, что её держат, тонкие, изящные, девичьи...

Как пейзажи в узких рамках заполняют стену – яркие, пронзительные и тревожные, и он чувствует и помнит эту тревожность в изгибах стволов и очертаниях облаков...

Как из хаоса линий и пятен проступают черты лица – снова синий и алый, но не узнать Таро невозможно, даже если видел всего раз в жизни...

Как кончик кисти выводит на запястье чешую, и через пару мгновений она проступает сквозь кожу, фиолетовая с голубоватым отливом – дракон вышел бы очень красивым...

Последним был образ кладбища: толпа людей с цветами, ряды надгробий, и статуя из темного камня – девушка в длинном платье. Таро смотрел на неё со стороны, он уже был в теле другого человека – между двумя волнами боли Ильнар узнал Алена Каоро. Начальник таможенной службы не был знаком с девушкой лично, но он точно знал, кто она, и перед тем, как боль окончательно схлынула, Ильнар успел поймать имя и убедиться, что Алтина не ошиблась.

С Каоро старый маг связался около пяти лет назад. Значит, тогда же умерла художница...

Значит, можно попытаться проникнуть в память Таро через рисунки.

Прохладная ладонь коснулась лба. Мысль о том, чтобы делать какие-то упражнения прямо сейчас, вызвала отвращение и новый приступ головной боли, но Ильнар заставил себя войти в состояние резонанса. В первый миг разделённая на двоих боль полыхнула вдвое острее, потом быстро пошла на убыль, оставив лишь тяжелую пульсацию в висках и под чешуёй – на руках, на шее, под лопатками...

– Ты видел её?

Кивнуть не получилось, но Алтине хватило одной мысли. Она убрала ладонь, побарабанила кончиками пальцев по полу, заговорила о каких-то новых упражнениях. Ильнар по-

нимал не более половины слов, одного прикосновения к магии хватило, чтобы откатить все результаты двухнедельной работы, и он с трудом удерживался от того, чтобы протянуть руку, выхватить из пространства силовую нить – это ведь так просто, и так нужно, почти как дышать...

– Повышенный фон, – пробормотал он, стоило Алтине замолчать. – Мне нужно повесить фон... если я и дальше... хочу... смотреть... на эти... картинки...

Дышать было тяжело, каждое слово давалось с трудом. Он попытался сформулировать мысль о связи рисунков с памятью Таро, о необходимости использовать магию для лечения, о плетениях, способных повесить фон в доме, но и сам слабо понимал, что говорит. Мысли путались, голова кружилась, перед глазами мерцали сферотехнические матрицы, и он боялся пошевелиться, чтобы ненароком не коснуться их без щита и перчаток. А потом Алтина помогла ему встать и добраться до кровати, на которую он рухнул, не раздеваясь, отключившись даже раньше, чем голова коснулась подушки.

Рисунки спровоцировали новую волну снов о Катастрофе – и каждый нёс в себе отпечаток сознания художницы, светлый и лёгкий. Однажды Ильнар проснулся от смеха – что именно снилось, он не помнил, но смех всё рвался наружу, и казалось, что вместе с ним выходит из тела что-то тёмное, злобное, скрюченное, и расслабляются мышцы, и словно бы рушатся стены вокруг, а за ними – мир, огромный, прекрас-

ный, и звёздное небо над головой...

Безумие – или магия.

Упражнения помогали поддерживать энергетический баланс, и он вернулся к попыткам расшевелить память Таро – знаний о лечении змеиной болезни у него не было, а вот вопросами обучения магов он занимался совершенно точно. Отыскать что-то конкретное было сложно – попадались то бытовые сценки из жизни разных людей, то воспоминания о Катастрофе. Пару раз мелькнула Джания, но подсматривать за личной жизнью бывшего наставника казалось некрасивым.

Нужная информация нашлась почти чудом – книгу о проблемах развития дара у детей трёх-семи лет университетскому профессору принесли на рецензию. Тот с детьми никогда не работал и листал текст без особого интереса – а вот Ильнар едва не поймал приступ, пытаясь задержаться в трансе как можно дольше. Чёткие и логичные разделы, понятные объяснения, способы временной блокировки энергетических каналов, азы магической медитации, работа с неадекватными людьми, у которых только-только открылся дар... Мысль, что двести лет назад с теми же проблемами справлялись маленькие дети, удивительным образом добавляла мотивации.

Настроить плетения, повышающие фон, оказалось не так трудно, как он опасался. Двойные щиты со сложными узорами в структуре укрывали дом, на дверь и окна пришлось ста-

вить дополнительные плетения, зато ни один датчик снаружи не смог бы определить, что происходит внутри. Силовые потоки двигались по замысловатым траекториям, прошивали пространство, поддерживая внутренний баланс – Ильнар был уверен, что никакой разрыв не откроется прямо у него в спальне, однако проверка состояния каждого узла перед сном стала обязательным вечерним ритуалом.

При повышенном фоне наконец-то начала работать магия крови. Ориен ещё на базе пытался объяснить принципы, но лишь теперь удалось запустить спящие резервы организма. До умений каона, а тем более Дайлона, Ильнару было далеко, змеиная болезнь не желала сдаваться так просто. Чешуйки отваливались по одной, максимум по две-три, и весь процесс вызывал ассоциации с разбитой в детстве коленкой: под подсохшей корочкой – нежная розовая кожа, а есликовырнёшь чуть сильнее, то и кровь. Но проклятие всё-же отступало, медленно, нехотя, оставляя за собой красные шелушащиеся пятна – они зверски чесались, а справиться с ними изнутри почему-то не удавалось. Пришлось пожаловаться Алтине, и против лекарств для наружного применения наставница возражать не стала – Орден, как выяснилось, выпускал собственную линию лечебной косметики, в том числе и увлажняющие кремы. Помогали они хорошо, правда, взамен пришлось мириться с ароматами всяких там жасминов и прочих роз.

Но лучше уж розы, чем чешуя.

Успехи, пусть и небольшие, давали силы, будили желание действовать дальше – и пробовать новое. Можно ли сделать щит-паутинку подвижной или воплести защиту прямо в одежду? Можно ли методы каона выразить в рисунках? Можно ли сложные магические образы свернуть в простые схемы? Даже ведение дневника перестало быть нудной обязанностью, скупые заметки о выполненных упражнениях постепенно вытеснились подробными записями о проведённых экспериментах.

Ему удалось протянуть без приступа целый месяц.

Кожа от плеча до локтя уже была практически свободна от чешуи. Алтина велела не перенапрягаться, и Ильнар послушно установил график, позволяя себе убирать за один раз полосу не шире двух пальцев. Магии для работы с кровью требовалось не слишком много, но после каждого сеанса приходилось медитировать не меньше часа, чтобы привести в порядок энергетический баланс.

Этим вечером Ильнар задумался о форме шрамов на руках каона и попытался совместить его методы с арт-терапией Алтины. Хаотические акварельные пятна в сочетании с квадратами и треугольниками странным образом помогали войти в лёгкий транс, красный и чёрный цвета ускоряли процесс, жёлтый и голубой – замедляли, спиральные завитки снижали чувствительность кожи. За окном темнело, осыпающиеся чешуйки мерцали в свете настольной лампы, лист медленно покрывался абстрактными узорами.

Кисть движется быстрее, нужный рисунок почти получился, и стряхнуть остатки проклятия за один раз вряд ли выйдет – но искушение слишком велико...

Ему удалось приглушить первую вспышку боли – но не сам приступ. Чешуйки по краю поражённого участка вдруг встали дыбом, из-под них выступили капельки крови, и тут же рука до локтя онемела и перестала реагировать – что на магию, что на сигналы от мозга. Больно почти не было, и Ильнар потратил несколько драгоценных секунд на разглядывание рисунка – капли крови упали на бумагу, испортив узор. Голова закружилась, пальцы правой руки свело судорогой, намертво зажатая в кулаке кисточка ткнулась в лист, размазывая каплю в неряшливую красно-бурую кляксу...

Узор изменился.

Он уже не пытался осмыслить то, что делал, просто интуитивно выбирал линии и цвет, всё глубже погружаясь в транс – и в чужую память. Двести лет назад красный мел выводил на черной доске формулы и схемы, размеренный голос вещал о принципах построения стабильных магических конструкций через художественный образ. Воспоминания переплавлялись в умение, волны жара и боли прокатывались по телу снизу вверх, лазурные волны, зелёные спирали и жёлтые завитки перетекали из абстрактного узора в черты лица, перебирались с одного листка на другой, а тот, предыдущий, летел на пол, к десятку собратьев.

Сосредоточиться на выбранном образе. Собрать магиче-

ские потоки. Не распыляться.

...Солнце светит сквозь кроны сосен, тонкие штрихи ветвей кажутся трещинами в небе, слова, цвета и звуки непостижимым образом складываются в ощущение взгляда и прикосновение тонких пальцев к щеке, и губы вздрагивают, пытаясь произнести одно-единственное слово – здесь и сейчас он не знает никаких других...

– ...Ильнар!

Сознание возвращалось неохотно, частями. Сперва он отметил, что в комнате слишком светло, потом сообразил, что его трясут за плечо, но окончательно пришёл в себя, лишь когда Алтина попыталась забрать кисточку. Он медленно разжал пальцы, снова сжал, и на бумагу с тихим шелестом посыпались чешуйки. Обе руки снова слушались, хотя левая опять ныла, как больной зуб, а ещё громче взывала спина, когда он попытался выпрямиться. Затеكшие мышцы болели так, словно он сидел в одной позе несколько часов...

Или всю ночь.

– Ты меня слышишь?!

Алтина обхватила его лицо ладонями, заставила повернуть голову, требовательно заглянула в глаза. Ильнар недоуменно моргнул – наставница казалась испуганной, но её эмоций он не чувствовал, совсем. У него ведь был приступ, и ментальный блок должен был развалиться...

Блок стоял.

Ильнар мотнул головой, освобождаясь, растёр лицо рука-

ми, прижал ладони к закрытым глазам. Вечером он пытался избавиться от чешуи. Перестарался, схватил приступ, а потом...

Он осторожно отнял руки от лица, больше всего боясь, что ему приснилось. Но рисунок был на месте – портрет в зелёно-золотистых тонах, словно сотканный из солнечного света и сосновых игл. Лицо, знакомое до боли, до комка в горле, до стиснутых кулаков...

Кеара.

– Я не знала, что ты умеешь рисовать портреты.

Алтина подняла с пола исчерканный листок, и Ильнар, оглядевшись, обнаружил, что пол вокруг него засыпан набросками. Он хотел сказать, что и сам не знал, но пересохшее горло отказалось выдавать звуки, удалось лишь закашляться. Наставница протянула стакан с водой, капля сорвалась со стеклянного донышка, полетела вниз...

Испарилась, не долетев до рисунка.

Ильнар осторожно отодвинулся от стола и взял стакан обеими руками. Кончики пальцев пощипывало. Чешуи на руках почти не было.

Из его спутанных объяснений Алтина выловила главное – заклинание. Необученные инициированные в состоянии сильного эмоционального напряжения порою выдавали почти оформленные плетения, рассыпающиеся через несколько минут. Маг, вооружённый теорией и памятью другого мага, сумел-таки заключить в одно слово многоуровневый об-

раз: звуки, запахи, ощущения, вкус крови на губах, взгляд и весь спектр эмоций в нём...

Имя любимой девушки в качестве жизненно необходимого лекарства.

Как романтично, Змей его заberi.

Снова вспомнились слова Таро о магической связи, но сказать об этом Алтине Ильнар не решился – не хватало, чтобы она тоже начала говорить о привороте. Однако связь точно существовала и действительно помогала сфокусироваться.

Кажется, он только что сделал её крепче.

С головы стянули мешок, яркий свет ударил в глаза, заставив его зажмуриться.

– А, Тео, мальчик мой, – проскрипело слева. – Всё-таки зашёл навестить старика...

Его ухватили за плечо и развернули. Проморгавшись, Тео различил вокруг себя сотни горящих свечей и тёмный силуэт. Голоса он не узнал, но дураком сын наместника не был.

– Вы!

В следующий миг его толкнули в спину, и он полетел на пол, к ногам сидящего в кресле старика. Кривые высохшие пальцы вцепились в подбородок, вынуждая поднять голову, когти впились в кожу, Тео охнул, но тут же замер, встретив взгляд Магистра. Пятна чёрной чешуи, похожие на рваные дыры, расплзались по впалым щекам, безгубый рот кривил-

ся в жутковатой усмешке, глаза сквозь падающие на лицо жидкие волосы светились желтизной.

Змеиная болезнь...

В горле пересохло, Тео попытался сглотнуть ставшую вязкой слюну и закашлялся. Страх быстро сменился злостью, он опёрся на руки и сел, отпихнув ладонь Магистра.

– Вы...

Сказать хотелось многое – и о похищении прямо с улицы, и о мешке, и о связанных с Орденом Карающего пламени проблемах, которые пришлось улаживать отцу. А ещё были изнуряющие допросы, многозначительные взгляды капитана полиции, ссылка в этот змеев Ксантар – самая задница Империи, хуже только острова! А ещё приставленная отцом охрана – тупые мордовороты следили за каждым его шагом, ежедневно отправляли в Баону отчёты, и он целых два месяца был пай-мальчиком... Где, спрашивается, эти уроды сейчас?!

Возможно, лежат в придорожной канаве.

Но убить сына наместника не посмеет даже Великий Магистр – бывший Магистр.

Тео выпрямился и зло взглянул на собеседника.

– Чего вам надо?

Тихий дребезжащий смех вызвал ассоциации с забравшимся под рубашку тараканом, лишь усилием воли Тео заставил себя остаться на месте.

– Бедный обиженный мальчик... Папочка его отругал,

отобрал все игрушки и поставил в угол. Ай-ай-ай, как жестоко, как несправедливо...

Тео нервно дёрнул щекой, с трудом сдерживая ругань. О делах Ордена он знал немного, но кое-какие детали сильно обрадовали бы Тайную канцелярию. Подосланный чёрно-красными адвокат велел молчать и отрицать всё – взамен ему пообещали неявную поддержку. Полиции так и не удалось накопать ничего серьёзного, однако отцу пришлось потратить немало денег, чтобы избавить наследника от уголовного преследования. А дома и впрямь вышел скандал, и только вмешательство матери спасло от рукоприкладства...

Да никому и дела не было до девок, с которыми он развлекался, пока полиция не начала разбираться в делах Магистра – который, к слову, сам упустил пленников, и Мать-Настоятельница убил тоже сам. Ходили слухи, что он сдох в Диких землях – жаль, что они оказались лишь слухами.

– Я не собираюсь больше участвовать в ваших играх, ясно? С меня хватит!

Он поднялся на ноги. Глаза окончательно привыкли к освещению, комнатка оказалась совсем небольшой – и двое громил в чёрных балахонах занимали почти треть пространства, перегораживая проход к двери. За спиной Магистра торчали ещё трое, лица охранников скрывались в тени капюшонов, но Тео отчего-то показалось, что громилы ухмыляются – так же мерзко, как сам Лейро.

Стараясь не показывать страх, Тео шагнул к ближайшему

охраннику и пихнул в грудь, процедив сквозь зубы:

– Пошёл вон.

Громила не шелохнулся. Тео попытался толкнуть сильнее, но с тем же успехом можно было пытаться отодвинуть стену. В спину снова полетел старческий смех, тараканы под рубашкой заскребли лапками с удвоенной силой. Змеевы потроха, но не может же этот тип похитить его всерьёз? Зачем?! Он ведь действительно молчал на допросах, Магистру не за что ему мстить!

Или есть?

– Они слушаются только меня. Слышал об Изменённых? – Тео резко обернулся, и старик кивнул, явно довольный произведённым эффектом. – Впрочем, они будут слушаться и нового Магистра. Если ты, конечно, захочешь им стать.

Пальцы Лейро пробежались по подлокотнику, загудел двигатель. Тео облизал пересохшие губы, глядя, как кресло медленно поднимается в воздух, подплывает ближе, и всё ближе становится жуткий старик с кривой ухмылкой... Он безотчётно попытался отстраниться, шагнуть назад, но упёрся спиной в грудь охранника.

– Ты нужен мне, Тео, – костлявые пальцы коснулись щеки, заставив его вздрогнуть. – Очень нужен. Я мог бы приказать. Ты ведь был в моём подвале, и знаешь, что бывает с непослушными мальчиками.

Свистящий шёпот ввинчивался в уши, рубашка прилипла к телу. Тео осознал, что дрожит – некстати проснувшие-

ся воспоминания о пыточной Ордена добавляли голосу Магистра убедительности. Но нет, не может быть, он же не посмеет!..

– Ты думаешь, что я не посмею. Думаешь, что папочка тебя защитит. Но папочка далеко, и мамочка тоже. Ты уже большой мальчик, пора решать самому.

Кресло отодвинулось, и Тео позволил себе вдох. Магистр больше не улыбался, жёлтые глаза раздражённо щурились.

– Я сдохну завтра. Может, через день-два. Ты – мой единственный шанс, и я готов на всё, чтобы получить твоё согласие – добровольное, чтоб его, согласие! Сядь уже, наконец!

Он сердито махнул рукой. Один из охранников вытащил из тёмного угла стул со спинкой, поставил напротив опустившегося к полу кресла, и Тео послушно сел. Спинка оказалась жёсткой, деревянные прутья больно впились в лопатки – зато воображаемые тараканы наконец пропали.

Возможно, им тоже было страшно.

Катастрофа. Дикие земли. Духи и магия. Уникальные параметры ауры – один случай на сотню тысяч. Поверить в то, что говорил Магистр, было сложно – но он приводил слишком убедительные доказательства, чтобы просто так отмахнуться. Предложение добровольно пустить в своё тело древнего колдуна выглядело жутким – и вместе с тем странно соблазнительным. Власть, женщины, деньги – у Магистра Ордена Карающего пламени, даже неофициального, будет всё, о чём только можно мечтать. Отец и слова поперёк сказать

не посмеет – да что отец, с его мнением будет считаться сам Император! Стоит только сказать «да»...

– Ты – мой единственный шанс. Пожалуйста, Тео.

Сын наместника вытер вспотевшие ладони о штаны и зазмурился, пытаясь хотя бы так отгородиться от жуткого взгляда жёлтых глаз. Змеевы потроха, разве можно на такое соглашаться?!

Магистр вдруг оказался совсем рядом, горячее дыхание обожгло щеку.

– Открой глаза. Ну же, не бойся.

Тео заставил себя поднять голову. Мгновение он видел перед собой жуткое лицо в пятнах чешуи, а потом...

...Алые капли на чешуйчатой ладони. Запах горелого мяса. Срывающийся женский голос – очень знакомый голос, и знакомое лицо, и смысл сквозь заковыристые формулировки клятвы доходит не сразу, но...

Кеара пообещала выйти за него? Серьёзно?!

Лейро откинулся на спинку кресла и зашёлся лающим кашлем. На его губах выступила кровь, охранник справа почтительно наклонился и поднёс тёмный непрозрачный стаканчик, но Магистр раздражённо ударил его по руке, расплёскивая лекарство.

– Мёртвая клятва... – прохрипел он. – Руку... дай руку... Почти не осталось времени...

Тео замер, завороченно глядя на задыхающегося старика. Прямо сейчас Лейро сдохнет – и все проблемы решатся ра-

зом. Можно будет вернуться домой, в крошечную квартиру неподалёку от здания Ксантарской администрации. Снова ходить на службу, сидеть в убогом кабинете с тремя другими клерками, переписывать тупые отчёты – начальник не принадлежал к Старому кругу и нарочно придирался к каждой запятой, явно получая удовольствие от унижения «папенькиного сына». Снова будут охранники, ежедневные звонки отца, обидная жалость матери...

У него есть шанс изменить это.

И Кеара... Да, это сильный аргумент.

Он медленно облизал губы и протянул руку. Костлявые пальцы мёртвой хваткой вцепились в ладонь, на мгновение в комнате повисла тишина. В следующий миг лицо Магистра расплылось в торжествующей улыбке – а потом в затылке плеснуло болью. В глазах потемнело, накатила паника, Тео рванулся назад в попытке освободиться и едва не упал вместе со стулом – пальцы Магистра разжались неожиданно легко, оставив в ладони что-то маленькое и твёрдое.

Проморгавшись и отдышавшись, Тео рискнул взглянуть на собеседника. Магистр смотрел на него и пакостно улыбался – а потом, не меняя выражения лица, начал медленно оседать, заваливаясь набок.

Мёртв.

Маленький предмет в ладони оказался песочными часами на длинной цепочке, только вместо песка за стеклом светилось что-то синее. Тео, не зная, что делать дальше, стиснул

амулет в кулаке, потом медленно облизал губы и встал.

Глубоко вздохнул.

Рассмеялся.

Чужая торжествующая радость окатила изнутри, смывая ужас от невозможности самостоятельно пошевелить хотя бы пальцем. Он не мог кричать, не мог дышать – но лёгкие помимо его воли наполнялись воздухом, а губы шевелились, произнося неизвестные слова чужим голосом...

Охранники опустили на колени, все пятеро одновременно. Тео рухнул на стул, судорожно хватая воздух ртом. Если и дальше всё будет вот так... Но он ведь уже не может отказаться!

«Великому Магистру Ордена Карающего пламени не подобает показывать слабость», – произнёс совсем рядом знакомый голос.

Нет, не рядом. Внутри! Тео сжал виски ладонями, пытаясь побороть панику.

«Я не буду управлять тобой постоянно, – в голосе Лейро отчетливо послышалась насмешка. – Охрана теперь подчиняется твоим приказам. Хочешь чего-нибудь?»

Тео хотел.

Вино принесли незамедлительно. Ждать, пока наполнят бокал, он не стал – выхватил у охранника бутылку, приложился к горлышку. Стало легче.

«Поздравляю с вступлением в должность, Великий Магистр Теоллен».

Тео машинально кивнул, сделал ещё один глоток, прижал бутылку к виску, надеясь, что холодное стекло поможет уложить в голове мысли. По телу потихоньку расползалось приятное тепло, в голове шумело – не то от вина, не то от осознания новых перспектив. Охранники замерли по углам в ожидании приказов, Лейро молчал, артефакт в ладони пульсировал в такт дыханию.

Змеевы потроха, во что же он снова влез...

Глава 5. Осколки памяти

Темно.

Холодно.

Под босыми ногами чавкала ледяная грязь, мышцы ныли, в горле пересохло, а в груди наливалась тяжесть, словно она шла много часов. Реальность, зыбкая и ненадёжная, состояла почти полностью из голосов: вкрадчивый шёпот, слабый стон, истощный, срывающийся крик – и одно лишь слово, повторяемое раз за разом, традиционная формула подтверждения клятвы.

Обещано.

Обещано.

Обещано.

Не остановиться, не свернуть, и давит на плечи понимание, что это она обещана, она клялась, и если не сдержать слово, это жадное, вечно голодное болото заберёт её, сожрёт – только голос останется. Вот грязь уже по щиколотку, вот уже по колено, и идти всё труднее, и следующий шаг не находит опоры, и она падает, падает и никак не может упасть, а голоса звучат настойчиво и тревожно, зовут по имени...

– Кеа, проснись. Это только сон, ничего больше. Ну же, открывай глаза, слышишь меня?

Знакомый голос. Кеара отпихнула сбившееся в комок одеяло, перевернулась на бок, сощурилась. Джания сидела на

краю постели, озаряя комнату призрачным светом, лицо её выглядело сочувствующим.

– Снова кошмары, да? Хочешь, уговорю Алтину на ещё один курс успокоительного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.